НЕИЗВЕСТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ ТАЙНЫХ АРХИВОВ

ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА®
В УКРАИНЕ

№ 8
2018 год

ТАЙНЫ ИСТОРИИ

Подписной индекс 94838

Читайте в номере:

Мифы о Симоне Петлюре 10

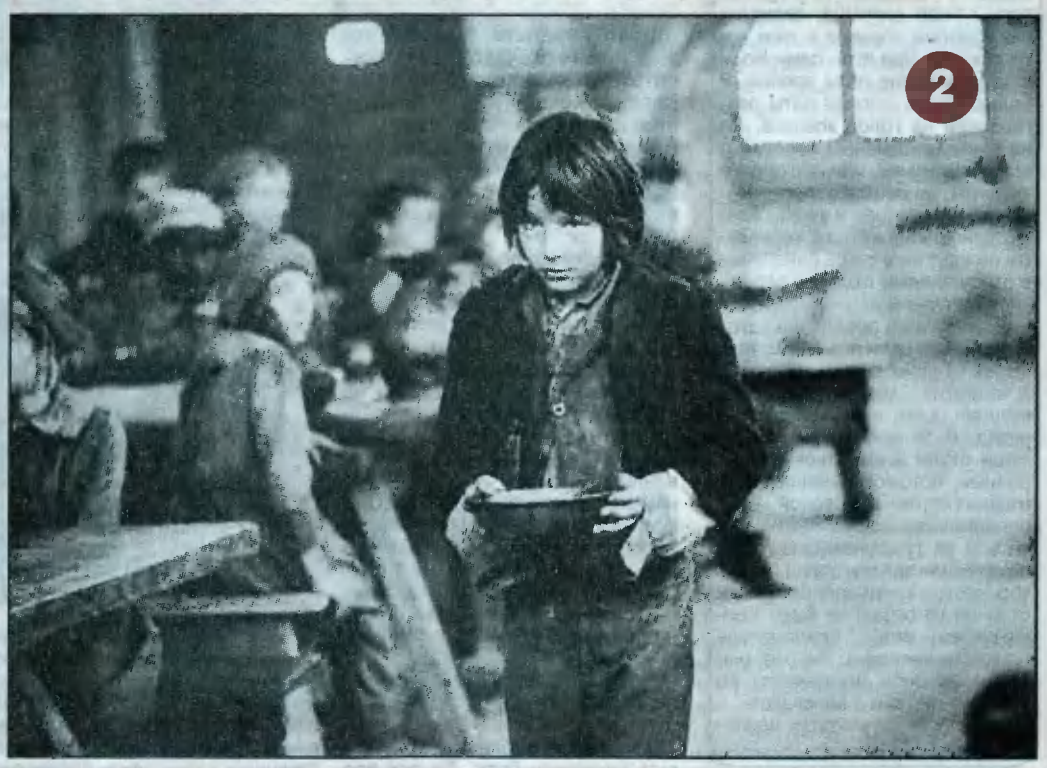
Наркобарон с обложки «Нью-Йорк таймс» 6

Кто же произошел от трипольцев 8

Пить и гулять по-королевски 12

«Не можешь дозвониться - скинь на пейджер!» 15

Добровольная тюрьма для английских бедняков



2

Чем кормили «кремлевскую аристократию»

14

08
4 820098 380282

Кто кого приручил?

Домашние коты имеют многотысячелетнюю историю совместного проживания с человеком.Но только недавно японские ученые провели эксперимент, суть которого состояла в следующем.

Двум десяткам котов в домашних условиях проигрывалась кличка питомца, записанная голосом хозяина и двух чужих людей. При этом сами люди находились вне поля зрения. В большинстве случаев коты реагировали на голос хозяина. Но не коммуникативным поведением, мяуканьем или маханием хвостом, а ориентационным - движением головы и ушей. "Взаимоотношения котов с хозяевами не идут ни в какое сравнение с отношениями людей и собак", - говорят ученые.

Эгоистичное поведение котов ученые пытаются объяснить тем, что не человек одомашнил кота, а напротив - кот сам себя одомашнил почти девять тысяч лет назад. В то время как первые люди стали заниматься земледелием, потомок нынешних домашних котов - кот лесной - присоединился к людям, чтобы охотиться за грызунами, которых привлекали запасы зерна. "С исторической точки зрения коты, в отличие от собак, не были одомашнены, чтобы подчиняться приказам человека. Скорее, они взяли на себя инициативу во взаимодействии с человеком", - говорится в результатах исследования.

Напоминаем!

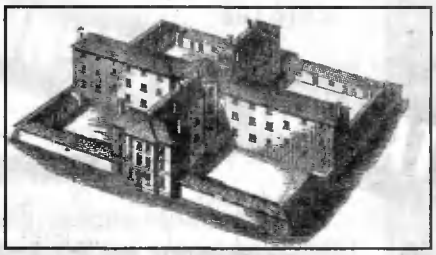
Уважаемые авторы «Интересной газеты в Украине»! Вместе с материалами просим высылать также копию справки с вашим идентификационным кодом, на которой указать паспортные данные и адрес прописки. Начисление и выплата гонорара без данной справки невозможны.

Добровольная тюрьма для английских бедняков

"Среди общественных зданий в некоем городе, который по многим причинам благоразумнее будет не называть и которому я не дам никакого вымышленного наименования, находится здание, издавна встречающееся почти во всех городах, больших и малых, именно - работный дом".

Так Чарльз Диккенс начинает свой роман "Приключения Оливера Твиста". И хотя просьба Оливера - "Пожалуйста, сэр, я хочу еще" - была произнесена слабым дрожащим голоском, она явилась яростной критикой в адрес всей системы работных домов.

Надо заметить, что Оливеру крупно повезло. При родах его матери присутствовал врач, что было скорее привилегией, чем обычной практикой. Хотя мистер Бамбл и стращал мальчика щипанием пеньки, Оливера устроили подмастерьем к гробовщику. А ведь многие из его сверстников сдирали кожу на пальцах, разрывая на волокна старые веревки. Но как бы ни



бередил сердца роман Диккенса, большинство англичан оставалось в полной уверенности, что работные дома - необходимая мера по борьбе с бедностью. И условия там должны быть чуть лучше тюремных. Все же не курорт.

Работные дома появились в Англии еще в XVII веке и представляли собой благотворительные заведения, где бедняки трудились в обмен на пищу и кров. До 1834 года работными домами ведали приходы. Они же предоставляли обнищавшим прихожанам еще один вид помощи - хлеб и мизерные суммы денег. Адресная помощь приходилась как нельзя кстати рабочим и крестьянам, утратившим трудоспособность. На фабриках, где не соблюдались правила безопасности, существовал тысяча и один способ покалечиться, да и частые болезни подрывали здоровье. Но откуда же взять средства на поддержку калек, нищих, сирот и вдов? С обеспеченных прихожан взимали налог в пользу прихода, что их, конечно же, не радовало. Тем паче что в XVII-XVIII веках бедняки, оставшие-

(Окончание на стр.4)

Пояс верности и воздержания

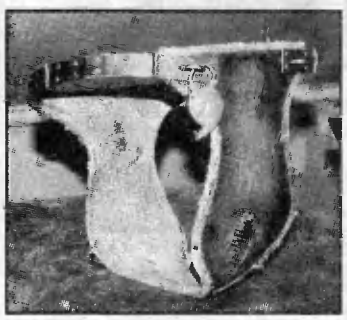
Пояс верности был придуман для того, чтобы обезопасить средневекового мужа от беспокойства по поводу благоверности его супруги. Однако хитроумное человечество со временем наделило изобретение массой других, не менее интересных функций.

Сейчас невозможно установить, когда именно и кем был придуман пояс верности. По одной версии, некое его подобие существовало уже в Древнем Риме: во избежание беременности рабыни обязаны были носить конструкцию из переплетенных кожаных ремней. По другой версии, пояс верности появился только в раннем Средневековье. Первым упоминанием о нем в литературе принято считать книгу Bellifortis под авторством Конрада Кайзера фон Эйштатта. В ней помещена иллюстрация итальянского изобретения, снабженная подписью: "Это тяжелый железный пояс, которым закрывают-ся женщины Флоренции".

Кстати, Италия на какое-то время приобретет славу страны, лучше других изготовляющей хитроумные приспособления, призванные сохранить брак. До сих пор вторым названием пояса верности является венецианская (или флорентийская) решетка.

Считается, что пояса верности стали активно использовать рыцари Крестовых походов: надолго покидая семью, они заковывали в них своих жен, увозя с собой один единственный ключ. Естественно, на женском здоровье это сказывалось не самым лучшим образом - конструкция позволяла справлять естественную нужду, но не давала никакой возможности проводить гигиенические процедуры. Самыми страшными были последствия в том случае, если муж надевал пояс на беременную жену (естественно, сам того не подозревая) - железные тиски мешали изменениям, которые происходят в теле беременной женщины.

Первый образец, дошедший до



наших дней, относится к XVI веку (именно в это время началось массовое производство поясов верности). Его обнаружил в Австрии известный археолог Энтон Пэчинджер. Пояс был надет на скелет женщины - очевидно, несчастная жила до самой смерти, не снимая сего предмета добродетели. К сожалению, в последствии этот экспонат был утерян.

В XVII веке пояс верности стали использовать не только мужья, но и матери. Они надевали конструкцию на своих двенадцатилетних дочерей для того, чтобы удачнее выдать их замуж. На свадьбе мужу вручался ключ в знак того, что его супруга совершенно невинна.

В это же время активно совершенствовалась технология изготовления поясов верности. Если раньше их можно было открыть любой отмычкой, то когда за дело взялись ювелиры, ни один взломщик не мог справиться с трудной задачей.

Более того, каждое незаконное вторжение теперь оставалось в истории - сложный механизм замка "отщипывал" кусочек от того предмета, которым его пытались вскрыть. В итоге вернувшийся из дальних стран муж мог видеть, сколько раз его благоверная с сообщниками пыталась освободиться из плена верности.

Естественно, эта индустрия не могла не привлекать аферистов. Самый частой и дорогостоящей была процедура изготовления второго ключа. Его за огромные деньги делали либо по заказу жены, либо по заказу влюбленного в нее мужчины. В Гренобле есть известная гравюра, на которой изображена сцена прощания: рыцарь в доспехах покидает замок, на шее у него висит ключ, из окна ему машет супруга. В это время в кустах сидит другой рыцарь, взгляд которого устремлен на женщину, и на его шее висит точно такой же ключ, как у мужа.

В викторианской Англии функции пояса верности были в очередной раз дополнены - появились пояса верности для... мужчин. Их основной задачей было предотвратить мастурбацию, которая, как считалось, приводит к слабоумию, малокровию и даже внезапной смерти.

Слепой старик, разрушивший Константинополь

Обычно мы представляем великих полководцев молодыми, амбициозными и полными сил. Но можно ли себе представить, чтобы по-настоящему дерзкое завоевание совершил слепой 97-летний старик? В истории есть такой пример - Энрико Дандоло.

Точная дата рождения Дандоло не известна. Считается, что он родился в 1107 году. Энрико происходил из знатного венецианского рода, представители которого играли не последнюю роль в политике "Светлейшей республики", как часто называли Венецию. Однако первое его появление на политической арене состоялось уже в весьма преклонном возрасте - в 64 года.

В то время отношения между Византией и Венецией резко обострились. Отметим, что "византийцы" - термин, введенный современными историками для собственного удобства. Сами жители империи называли себя "ромеями", что указывало на прямое их происхождение от жителей главной Империи - Римской. Они очень гордились своим благородным родством и с великим презрением относились ко всем остальным народам. В сознании ромеев, только империя имела право называться цивилизованным государством или "ойкуменой", все остальные были лишь варварами.

Политическое противостояние с венецианскими "варварами" привело к тому, что более 1000 купцов в Константинополе были брошены в тюрьму, а их имущество изъято. Узнав об этом, венецианский дож (глава республики) и Сенат отправили в Константинополь двух послов, одним из которых и был Энрико Дандоло.

В течение нескольких лет он выполнял разного рода дипломатические поручения и даже заключал договор о создании венецианского торгового квартала в Константинополе. Но работа в столице империи постепенно привела к тому, что в Дандоло начала расти сильная неприязнь к высокомерным и тщеславным византийцам. Массовая резня латинян, учиненная в 1182 году в Константинополе, этому лишь поспособствовала.

Еще до своего вступления на пост главы Республики Дандоло ослеп. Ходили слухи, что за этим стояли византийцы, но доказательств так и не нашли. Впрочем, недуг не помешал ему в 1193 году стать новым дожем Венеции. Тогда ему было 86 лет. Возможность удовлетворить свои амбиции, дополнившая ненависть к Византии, отныне могла помочь в государственных делах.

К тому же Византия в эти годы уже не была столь мощным и внутренне консолидированным государством, как в годы своего расцвета. Константинополь больше не контролировал отдаленные районы государства, где постоянно вспыхивали бунты. Ситуация внутри страны накалялась из-за наплыва иностранцев (императоры предпочитали их местным торговцам и ремесленникам). Не менее серьезную угрозу представляли набеги арабов и кочевников. Самыми опасными из них оказались турки-сельджуки, нанесшие несколько поражений византийскому войску в середине XI века. При этом высокомерие и гонор византийцев оставались на том же уровне.

Западные же государств активно развивались, встав на путь формирования национальных держав, среди которых были Франция и Англия. К тому же значительных успехов добилось папство, которое обрело в XIII веке не только общеевропейскую религиозную власть, но и серьезное политическое влияние.

Шанс воспользоваться ослаблением Византии не упустили венецианцы, стремившиеся усилить свои торговые и политические позиции на Ближнем Востоке. Внезапная помощь в этом деле пришла от папских крестоносцев, которые задолжали византийцам крупную сумму. Денег у воинов Христа не оказалось. Не желая попадать в долговую тюрьму, крестоносцы согласились поучаствовать во взятии стратегически важного города Задар, с которым Венеция издавна боролась за гегемонию в Адриатическом море.

Вопреки мифам о том, что за захватническими действиями Венеции и крестоносцев в отношении Константинополя стояло папство, реальность была совсем иной. Как только папе Иннокентию III стало известно о планах венецианцев по захвату Задара, он тут же объявил об отмене похода. Речь ведь шла не о борьбе за Святую Землю, а о войне с братьями по вере. Но венецианцы и их новые союзники отказались выполнять эти требования, поэтому Иннокентий использовал самый страшный способ усмирения - отлучил всех участников похода от Церкви. Согласно средневековым обычаям, это было равносильно полному исключению из повседневной жизни. Но это не смутило крестоносцев, горящих желанием воевать и грабить. Не говоря об ослепленном тщеславием Дандоло, который к тому моменту уже разработал целый план.

Еще в 1196г. своим родным братом Алексеем был ослеплен и низложен византийский император Исаак Ангел. Новым правителем стал узурпатор Алексей III. Сын же Исаака, царевич Алексей, долгое время уговаривал европейских правителей свергнуть дядю и вернуть престол законному императору. За это он обещал щедрое вознаграждение. Дандоло уговорил предводителей крестоносцев помочь византийскому царевичу и его отцу. Восстановление "законной" власти стало официальным основанием для вторжения на земли братьев по вере. После этого судьба Константинополя была предрешена. Несмотря на все увещевания и угрозы папы Иннокентия III, крестоносцы двинулись на столицу Византии.

Первоначально они рассчитывали, что, получив деньги за помощь в свержении Алексея III, они смогут продолжить свой путь в Египет. Дандоло же вне зависимости от результатов похода мог требовать широкие привилегии для венецианских купцов. Но, скорее всего, даже он не ожидал такого триумфа и низвержения ненавистного соперника.

В первый раз крестоносцы вступили в Константинополь летом 1203 года. Победив войска Алексея III, они вернули власть Исааку II и его сыну. Но собрать необходимую сумму для выплаты обещанного вознаграждения не удалось. В январе 1204 года население, задыхавшееся под тяжестью новых налогов в пользу крестоносцев, вышло на улицы. В Константинополе начался бунт с требованием избрать нового императора. Во главе восстания встал Алексей Мурчуфл, который после победы бунтовщиков и стал новым императором.

Крестоносцы поняли, что после свержения Исаака и Алексея обещанное вознаграждение они не получат и решили взять свое, просто захватив город. Осажденный Константинополь продержался недолго. 13 апреля 1204 года захватчики, среди которых был и Энрико Дандоло, вошли в город. В течение трех дней распалившиеся крестоносцы нещадно грабили столицу. История не помнит другого примера, когда в течение столь короткого времени было украдено и вывезено такое количество величайших христианских святынь. Например, терновый венец Христа, который ныне хранится в Париже в церкви Сент-Шапель.

На развалинах великого города и великого государства была создана Латинская Романия - целая сеть латинских государств на греческом Востоке. Она просуществовала еще около 50 лет, после чего Империя была восстановлена. Но решающий удар по ее могуществу уже был нанесен...

По материалам портала "Закония"

Как нигерийские охотники выслеживают террористов

Охотники из Майдагури (Нигерия), вооруженные древними мушкетами, помогают местным военным успешно воевать с исламскими террористами. Об этом пишет The Telegraph .

Раньше они ходили на газелей и обезьян, крокодилов и гиен, но теперь их цель - игиловское (террористическая организация "Исламское государство Ирака и Леванта" - ред.) подразделение Боко-Харам, которое размещает свои базы и тренировочные лагеря на территории тропической саваны Сахель. И если Боко Харам ориентируется на местности лучше, чем нигерийская армия, то местные охотники, добывающие на этих землях еду на протяжении многих десятилетий, идеально знают все тропы и каждое дерево.

Старые мушкеты охотников, разумеется, даже сравнивать нельзя с автоматами Боко Харама, но их древние навыки преследования и знания каждой тропинки оказались эффективнее и полезнее любого оружия.

"Военные берут нас, потому что мы хорошо знаем эти места - смартфоны и карты Google бесполезны. Но на людей гораздо опаснее охотиться, чем на животных, - вы должны быть очень осторожны", - рассказывает один из охотников.

У них нет профессиональной военной экипировки, одеваются они в некий микс камуфляжа и традиционной национальной одежды. Их оружие - это собранный дома на коленке мушкет с прикрепленным к стволу когтем волка для лучшего прицеливания.

Чтобы выследить игиловцев, охотники приспосабливают свои навыки к реалиям войны: выискивают следы шин мотоциклов, огромные норы, размером с человека, замечают поломанные ветки на деревьях и кустарниках.

Теперь охотничьи братства по всей северо-восточной Нигерии помогают армии воевать против Боко Харам. Так, в прошлом году около 10 000 из них собирались на ежегодной церемонии присяги, где поклялись изгнать повстанцев из Самбиса навсегда. Сейчас Боко Харам вытеснен из большей части своей территории.

Добровольная тюрьма для английских бедняков

(Окончание. Начало на стр. 2)

ся без средств к существованию, должны были обращаться за помощью в тот приход, где родились.

При виде понурых оборванцев, да еще и с выводком ребятишек, прихожане начинали роптать. Понаехали! Теперь повиснут на шее у прихода.

В первой половине XIX века ситуация с нищетой и безработицей обострилась настолько, что потребовались радикальные меры. С 1801 по 1830 годы население Англии выросло на две трети и достигло 15 миллионов. Эта тенденция беспокоила экономистов, в особенности сторонников Томаса Мальтуса, утверждавшего, что неконтролируемый рост населения приведет к голоду и бедствиям. По его словам, народонаселение росло в геометрической прогрессии, а продовольствие - в арифметической. Если бы не воздержание и не бедствия, которые приостанавливают рост населения, человечество постигла бы катастрофа. Проще говоря, голодные орды съели бы всю еду.

Последователям Мальтуса не нравилась практика разносить хлеб по домам бедняков. А то ведь они, чего доброго, начнут неконтролируемо размножаться. А уж в 1820-1830-х пророчество Мальтуса казалось особенно актуальным. Наполеоновские войны и торговая блокада подорвали экономику Англии, а Хлебные законы не принесли пользы фермерам, зато сказались на семейных бюджетах рабочих - хлеб значительно подорожал. Некоторые графства оказались на грани разорения. В середине 1830-х фермеры вздохнули с облегчением, радуясь теплой погоде и изобильному урожаю, но трехдневный снегопад зимой 1836 года ознаменовал начало затяжного похолодания. Англию ждали "голодные сороковые", период неурожая, эпидемий, безработицы, застоя в экономике.

Как же в таких условиях позаботиться о бедняках, которых становилось все больше? Зловещего 13 августа 1834 года парламент принял новый закон о бедных. На смену устаревшей системе приходской благотворительности пришла новая система на основе работных домов. Отдельные приходы объединялись в союзы попечения о бедных, и в каждом союзе строился работный дом. Туда и поступали бедняки, превращаясь из прихожан в национальную собственность. Работными домами управлял местный попечительский совет, который назначал надзирателя (Master) и экономку (Matron), рассматривал заявки от бедняков, ведал вопросами бюджета, расследовал случаи злоупотребления. А было их немало.

Простой люд в штыки воспринял нововведения. Сразу поползли слухи, будто всех нищих будут загонять в работные дома насильно, а там кормить отравленным хлебом - нет дармоедов, нет проблем. На самом же деле, бедняков ставили перед выбором. Они могли поселиться в полутюремных условиях, со скудной пищей и изнурительной работой, но зато с крышей над головой. Или же сохранить свободу, но тогда уже самим заботиться о своем пропитании. Условия жесткие, но других в то время не было. Сколько бы ни критиковала "Таймс" новые заведения, средние и высшие классы оказались довольны парламентской инициативой. Нищих стало меньше, а приходской налог снизился на 20 %.

Журналист Джеймс Грант так описывал судьбу бедняков: "Когда они входят в ворота работного дома, им начинает казаться, что они попали в огромную тюрьму, откуда их вызволит только смерть... Многие обитатели работного дома считают его гробницей, в которой их похоронили заживо. Это могила всех их земных надежд". Что же ожидало нищую семью в работном доме, при одном упоминании которого по спине пробегал холодок?

Работный дом был массивным зданием с жилыми и рабочими помещениями и с двориками для прогулок. Добавить сюда каменный забор, и картина рисуется мрачноватая. Больные и здоровые, мужчины и женщины, старики и дети - все эти категории проживали раздельно. Попав в работный дом, муж отправлялся в одно крыло, жена в другое, дети старше двух лет - в третье. Сначала новых постояльцев обследовал врач, затем их тщательно мыли и выдавали им униформу серого цвета. В знак позора незамужним матерям пришивали на платье желтую полосу.

День в работном доме был расписан по часам. Спать его обитатели ложились в 9 вечера, а просыпались затемно. О смене деятельности им сообщал звон колокола: вставать, одеваться, читать молитвы, в молчании есть завтрак, и работать, работать, работать! Наравне со взрослыми трудились и маленькие дети в свободное от школьных занятий время. Кроме того, детей отдавали в подмастерья, как в случае Оливера Твиста, или же старались устроить в услужение.

Если суровая жизнь кого-то не устраивала - что ж, скатертью дорожка, только не забудь жену и детей. Из работного дома уходили так же, как поступали, всей семьей. Теоретически, мужьям и женам разрешено было видеться днем, хотя спать они должны были раздельно, чтобы не плодить нищету. На деле супругам и в течение дня увидеться было очень трудно. То же самое касалось и матерей с детьми, причем у незамужних матерей отнимали новорожденных.

Жуткая, но показательная история произошла в Итонском работном доме, которым заведовал бывший майор Джозеф Хоув (в надзиратели брали людей военных). Одна из его работниц, Элизабет Уайз, попросила разрешение забирать на ночь своего ребенка двух с половиной лет от роду. Малыш отморозил ножки, и мать хотела его утешить и подлечить. Прямо под Рождество мистер Хоув заявил, что отныне ребенок должен спать с другими детьми. За матерью оставалось право посещать его днем. Но когда надзиратель застал ее в детском отделении, где она обмывала ноги малышу и меняла ему бинты, он рассердился и приказал ей уйти. Женщина отказалась подчиниться, и надзиратель выволок ее из комнаты, протащил по лестнице и запер в карцере.

Карцер представлял собой темную комнатенку с зарешеченным окном без стекла. Там Элизабет предстояло провести 24 часа - без теплой одежды, еды, воды, соломы, чтобы прилечь, и даже без ночного горшка. Температура на улице была -6 С. По окончании срока Элизабет накормили холодной овсянкой, оставшейся от завтрака, и опять загнали в камеру, чтобы она вымыла за собой пол (отсутствие горшка давало о себе знать). На влажную уборку у женщины не хватило сил - окоченели руки. Тогда страдалицу заперли в карцере еще на 7 часов. К счастью, слухи о жестокости надзирателя просочились в "Таймс", и тогда всплыл другой инцидент: на прежнем месте службы мистер Хоув покалечил ребенка, окатив его кипятком. Несмотря на это происшествие, Хоува преспокойно приняли на новое место. Однако после скандала с Элизабет Уайз его с позором изгнали.

Наказания в работных домах регулировались правилами. Нарушителей тишины, лгунов, тунеядцев, драчунов и симулянтов наказывали карцером и лишением пищи. Мальчишек, как и их сверстников в обычных школах, разрешалось сечь розгами, зато к девочкам телесные наказания не применялись. Как бы ни жаловались учительницы на дерзость девчонок, как бы ни настаивали, что удары по рукам и наказанием-то не считают, Комиссия по работным домам оставалась непреклонной. Случаи жестокого обращения расследовались и влекли за собой штрафы и увольнения. Разумеется, если получали огласку. А что творилось за закрытыми дверями - уже другой вопрос.

Жертвами жестокости чаще всего становились самые беззащитные обитатели работного дома - старики и дети. Зимой 1836 года в работный дом в Фэрхеме, Хэмптоншир, где имелась большая школа, перевели троих малышей из соседнего работного дома в Бишопе Уолтхэм. Старшему из сирот было пять лет, младшему три с половиной. Внезапная смена обстановки так напугала детей, что они начали мочиться в постель. За порчу простыней полагалась суровая кара - порции их еды урезали наполовину. Рацион каждого ребенка на целую неделю составил 1 кг хлеба, полкило картофеля, 300 г пудинга, 1,5 л молочной каши и по крохотному кусочку сыра и баранины.

Как тут не вспомнить строки из "Оливера Твиста": "Оливер Твист и его товарищи на протяжении трех месяцев терпели муки, медленно умирая от недоедания; наконец, они стали такими жадными и так обезумели от голода, что один мальчик, который был рослым для своих лет и не привык к такому положению вещей (его отец содержал когда-то маленькую харчевню), мрачно намекнул товарищам, что, если ему не прибавят миски каши, он боится, как бы случайно не съесть ночью спящего с ним рядом тщедушного мальчика. Глаза у него были дикие, голодные, и дети слепо ему поверили".

Естественно, голод не решил проблему мокрых простыней, и тогда провинившихся начали вообще лишать обедов - пока другие дети ели, они должны были стоять в столовой в особых колодках. В конце концов, из спальни их перевели в неотапливаемый сарай, и это в середине января. Когда восемь недель спустя мальчишки вернулись в прежний работный дом, они едва держались на ногах.

На всю страну "прославился" работный дом в Эндовере, Хэмпшир. Надо сказать, что занятия в работных домах не отличались ни легкостью, ни приятностью. Очень часто беднякам приходилось щипать пеньку, т. е. расплетать просмоленные веревки, волокнами из которых конопатили суда. У обитателей Эндоверского дома была другая обязанность - размалывание костей на удобрения. Вонь от костей сшибала с ног, от пыли слепило глаза, острые осколки царапали кожу. Но страшнее всего было не это. Надзиратель и его жена были нечисты на руку и так урезали рацион своих подопечных, что бедняги обгладывали гнилые кости, привозимые на обработку.

Из-за скандала, который подняла "Таймс", надзиратель Эндовера лишился места. Но вопреки всем стараниям журналистов, работные дома продолжали существовать вплоть до середины XX века.

Екатерина КОУТИ,
"Недобрая старая Англия"

Братская могила в заводском... туалете

Украинский историк и писатель Роман Подкур представил на «Громадському радіо» свою новую книгу «Великий террор 1937-38 гг. на Донбассе».

- Насколько мы понимаем, факты, которые вы подаете в этой книге, раньше были не так известны?

- Начиная с 1992 года в Украине действовала программа "Реабилитированные истории". Цель этой программы - увековечение памяти жертв политических репрессий советского периода. В каждой области, в том числе в Донецкой и Луганской, были созданы специальные группы. В Донецкой области опубликовано 9 томов со списками граждан, в Луганской - 4 тома. В общей сложности, члены нашей группы успели обработать архив СБУ и архив МВД в Луганске. В Донецкой области мы успели обработать только архивы КГБ. После оккупации Донецка и Луганска эти документы стали единственным материалами по исследованию политических репрессий на Донбассе.

- Какие масштабы политических репрессий 30-х годов на Донбассе?

- Что собой представлял Большой террор? Можно выделить 2 линии - национальную линию и линию кулацкой операции, в рамках которой репрессировались все кулаки, рецидивисты и политические оппоненты. Если по кулацкой операции были утверждённые лимиты, то по национальным операциям лимитов не существовало. В рамках национальных операций в основном уничтожались поляки. На Донбассе, например, было уничтожено 4903 поляка. Возникает вопрос - как они вообще оказались на территории Донбасса? Большинство из них были переселены туда в 1934 году с Киевщины и Подолья. Это насильственная депортация. Они убирали политически нелояльных людей с западной границы и переселяли их вовнутрь страны. Преследовалось две цели. Во-первых, они хотели заполнить села, которые оказались пустыми после голода, во-вторых, они хотели поселить поляков именно на Старобельщину, чтобы те оказались в другой национальной среде. Расчет был на то, что там станет невозможным ни развитие украинского национализма, ни развитие польского национализма. В 1937 году начальнику Донецкого НКВД Давид Сокалинский написал: "Мы провели очень мощную спецоперацию, в результате которой за неделю арестовали 2700 поляков - так называемых спецпереселенцев". Их переселили, арестовали, а потом начали уничтожать. Следующая масштабная национальная операция - это немецкая операция. Она превзошла польскую. В следствии ее на Донбассе было арестовано около 9000 немцев. Там находились большие немецкие колонии, кроме того, на Донбасс приехало много немцев, чтобы работать на заводах. В середине 20-х годов часть бывших немецких коммунистов начала переезжать в Советский Союз. Эта операция помогла убрать политэмигрантов. Они боялись, что политэмигранты - это потенциальные шпионы. Все немцы, которые получали помощь из Германии или имели связи в Германии, однозначно попадали под уничтожение. Достаточно большая операция была по грекам. Тогда на Донбассе проживало большое количество греков, которые появились там еще в давние времена. В общей сложности, было арестовано и уничтожено 3800 греков.

- Не могли же все эти люди исчезнуть бесследно. Где их удерживали, расстреливали и хоронили?

- Люди концентрировались в тюрьмах, которые находились в Донецке, Ворошиловграде, Мариуполе. Расстреливали их там, где находились тюрьмы. К сожалению, большинство этих мест сейчас или застроено, или уничтожено. Например, в туалете завода "Коммунар" было похоронено больше 100 человек.

- Донбасс - это территория сосредоточения казачества. Что было с казаками?

- Казаки шли, в основном, по кулацкому приказу № 00447. В рамках кулацкой операции начиная с июля 1937 по октябрь 1938 года было уничтожено 18 тысяч человек. В общем, за это время, чуть больше года, было уничтожено больше 30 000 человек. Как работали тройки, которые проводили несудебные расследования? Иногда за одно заседание тройки рассматривались судьбы 300-400 человек. У нас зафиксирован факт рассмотрения тройкой дел 900 человек. На судьбу 1 человека - 5 минут. Реально судьбы этих людей никто не рассматривал, они просто подписывали протоколы и люди уходили или по этапу, или на расстрел.

- В других областях Украины семья и дети тех, кто был отправлен по этапу, отправлялись вместе с ними. На Донбассе тоже?

- Да. Особенно это касалось приказа № 00446 о семьях и женах изменников Родины. Этот приказ потом был приостановлен потому что это была настолько масштабная операция, что лагеря просто не могли принять такое количество людей. Жен высшего или среднего уровня служащих арестовывали, жен простых рабочих или крестьян никто не трогал. Детей из этих семей отправляли в детдома. Сейчас никто не может установить, кто их родители.

- Насколько сложно сегодня работать с архивами? Куда есть доступ?

- Сейчас доступ к архивам советских спецслужб практически полный. Единственная преграда - то, что в читальном зале архива СБУ предусмотрено всего 10 посадочных мест.

- Что с документами, которые остались на оккупированных территориях?

- Документы, которые находятся в государственных архивах, насколько я знаю, не тронуты. То, что находилось в управлениях СБУ Донецка и Луганска, было вывезено, говорят - в Россию.

- Есть ли на Донбассе места памяти жертв террора?

- Это были совместные памятники жертвам политических репрессией и голодомора. По информации от людей, которые находятся на неподконтрольных территориях, сейчас их сносят.

- А на подконтрольных территориях можно найти и купить вашу книгу?

- Нет, эту книгу можно скачать в Интернете. Она напечатана всего в 300 экземплярах.

Беседовали
Анастасия Багалика,
Александр Близнюк

Как немцы евреев «выселяли домой»

Один из сотрудников "Еврейского сектора", эсэсовец Адольф Эйхманн, 27 февраля 1937 года встретился в Берлине с сионистским руководителем Фейвелем Полкешем, занимавшем в Палестине должность командира еврейской милиции Хагана.

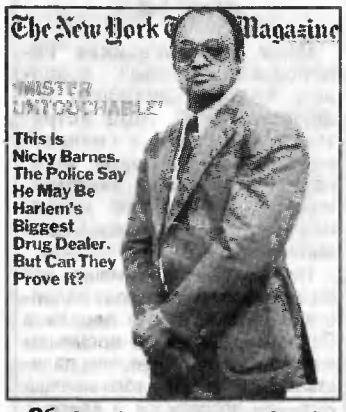
Полкеш сказал Эйхманну, что он всеми силами желает содействовать эмиграции евреев в Палестину, дабы со временем евреев стало больше, чем палестинцев. В октябре того же года Эйхманн встретился в Каире с Полкешем для переговоров во второй раз. После них эсэсовец Герберт Хаген, сопровождавший Эйхманна, заявил о большом удовлетворении, с каким еврейские националисты воспринимали радикальную политику немцев в отношении евреев, ибо она способствовала увеличению их числа в Палестине.

Однако вскоре описанный план натолкнулся на трудности, так как вызвал волнение среди арабского населения подмандатной территории и англичане решили притормозить эмиграцию. В декабре 1937 года вышли первые соответствующие распоряжения, а в мае 1939 появилась "Белая книга", согласно которой в Палестину в ближайшие пять лет допускалось только 75 тысяч евреев.

После того как США и другие страны приняли меры к сокращению немецкой эмиграции (а по сути предали евреев), в Германии стали думать о переселении евреев на Мадагаскар. Сторонником этой идеи был Франц Радемахер, начальник еврейского сектора в немецком отделе Министерства иностранных дел. Осуществление этого проекта стало реальным после разгрома Франции, колонией которой был этот огромный остров. Однако против выступил француз Петэн: судов для перевозки было мало и морские пути англичане держали под контролем.

Первые конкретные предложения о Мадагаскаре немцы сделали в проекте Шахта (президент Рейхсбанка) в 1938 г. По совету Геринга, Гитлер согласился послать Шахта в Лондон для переговоров с еврейскими представителями Рабли из Нью-Йорка и Берстедом. Согласно этому плану деньги и недвижимость немецких евреев были бы использованы как залог для международного займа для финансирования еврейской эмиграции в Палестину. Но его так и не претворили в жизнь.

Наркобарон с обложки «Нью-Йорк таймс»



Обложка воскресного приложения к газете "Нью-Йорк таймс" от 5 июня 1977 года со статьей "Мистер Неприкасаемый" рассказывала о крупнейшем наркобароне Гарлема Лерое Барнсе по прозвищу Ники.

Барнс сам согласился сняться для газеты, дабы избежать публикации фотографии, сделанной во время ареста, которая ему очень не нравилась. Он очень хотел выглядеть респектабельным и обеспеченным человеком, а не бывшим торчком и мелким уличным дилером, каким его когда-то запечатлел объектив фотографа из полицейского участка.

Подпись под заголовком гласила: "Это Лерой Барнс. Полиция говорит, что он, возможно, является крупнейшим наркоторговцем Гарлема. Но могут ли они доказать это?" Согласитесь, что надо быть очень уверенным в собственной безнаказанности человеком, чтобы позировать для статьи с таким названием и содержанием. Особенно если вы при этом являетесь одним из крупнейших наркоторговцев не только Гарлема, но и всего Нью-Йорка.

Жизнь Лероя Барнса - это готовый сюжет для криминального сериала, который еще предстоит снять. Здесь и история человека, поднявшегося с самого дна, и большие деньги, и любовь, и предательство, и даже счастливый конец, если это можно так назвать.

Лерой Николас "Ники" Барнс родился в Гарлеме в 1933 году. Будучи прилежным учеником в школе, Барнс вынужден был сбежать из дома из-за проблем со своим отцом-алкоголиком. Чтобы заработать на жизнь, Барнс начал торговать наркотиками и быстро стал употреблять сам.

Первый срок он получил за то, что вскрывал припаркованные автомобили, надеясь вытащить из них радио или что-то ценное. Вырученные от продажи ворованного деньги он тратил на очередную дозу. Отсидев три года, он сумел избавиться от зависимости, но после выхода из тюрьмы вновь вернулся к привычному занятию. Это вполне закономерным образом привело к следующему этапу в его карьере - второму тюремному сроку в тюрьме строгого режима штата Нью-Йорк с романтичным названием Грин-Хэйвен ("Зеленый рай"). Этот срок изменил его жизнь. Во время отсидки он подружился с Мэттью Мадонной, который занимался поставкой и продажей героина для семьи Луккезе и тоже попал за решетку.

Мадонна был не каким-то там мелким дилером, а одним из активных членов международной сети наркотрафика и заправлял крупными поставками героина в Нью-Йорк. Мак выращивали на плантациях в Турции, переработкой занимались в Марселе, а потом готовый товар отправляли морем в США. Эту наркоцепочку называли French connection.

После освобождения Мадонна стал поставщиком высококачественного французского героина для Барнса, который быстро завоевал популярность на рынке Гарлема. Товар был настолько хорош, что за ним выстраивались настоящие очереди. Схема работы с итальянцами была проста. Мадонна оставлял на одной из парковок Манхэттена машину с полным багажником героина, а через несколько дней забирал ее с полным багажником денег. 100 кг героина обходились Барнсу в 2,5 млн долларов. Причем мафия давала их ему в кредит на месяц. Дальше товар отвозили в специальное место, где его расфасовывали на 141 000 порций. Занимались этим девушки, работавшие полностью обнаженными. Это было сделано, чтобы избежать воровства. Порция равнялась так называемой "нью-йоркской четверти" (что-то типа очень большой столовой ложки по объему). Каждую четверть продавали по 70 долларов. Итоговая выручка составляла 9,8 млн долларов. Мелкие уличные торговцы разбивали товар на меньшие дозы, «разбодяживали» и зарабатывали еще. Но все знали, что самый лучший и самый чистый товар у Барнса, и шли к нему.

Полиция Нью-Йорка в те времена была настолько коррумпирована, что практически не мешала наркодилерам вести свой бизнес. Отдел по борьбе с наркотиками (тоже погрязший во взятках) уличных торговцев и их клиентов почти не трогал, так как у них не было ни сил, ни средств на людей с улиц и они пытались охотиться за крупной рыбой.

В правоохранительной системе все было настолько плохо, что конфискованные в 1962 году по делу "Французского связного" героин и кокаин на сумму 73 млн долларов были украдены с полицейского склада вещдоков и попали снова на улицы. В 1972 году, когда управление полиции решило произвести инвентаризацию изъятых наркотиков, оказалось, что в чемоданах не героин с кокаином, а обычная мука и крахмал. Кем они были украдены и когда, так и не смогли выяснить. Подозреваемый в краже детектив пустил пулю себе в сердце, сидя в патрульной машине. В багажнике лежала записка, обвиняющая неких неназванных людей в том, что они довели его до самоубийства.

Возросшие объемы привели к большим доходам, но и обернулись возросшими проблемами. В 1965 году Барнса арестовали с товаром на сумму больше полумиллиона долларов, лежащим в багажнике его машины. Он получил очередной тюремный срок в "Зеленом рае", куда в этот раз отправился на 15 лет. За время этой отсидки он принял ислам и начал изучать юриспруденцию. Но самое главное, что с ним там случилось, - это знакомство с известным гангстером Джо Галло из криминального клана Гамбино.

Галло, предвидевший передел сфер влияния в Гарлеме за счет набиравших силы черных банд, хотел увеличить свою долю на рынке сбыта героина, но не имел никаких связей в этом преимущественно афроамериканском районе. В Барнсе он увидел нужного ему человека и стал фактически его наставником, обучив всем премудростям организации сети сбыта героина и азам создания преступной группировки. Ники Барнс оказался талантливым учеником, и дело пошло дальше задушевных разговоров в тюремном дворике.

Выйдя на свободу, Галло привлек своего адвоката к делу Барнса, который быстро нашел многочисленные процессуальные нарушения. В результате дело пересмотрели, и вскоре Барнс покинул стены тюрьмы и вернулся в Нью-Йорк.

После освобождения Барнс решил воспользоваться полученными знаниями и начал строить бизнес по примеру итальянских преступных семей. Идеи Лаки Лучано легли на благодатную почву, и вскоре в Гарлеме появилась преступная организация под названием "Совет". "Совет" решал все вопросы, связанные с закупками и торговлей, а также разруливал сложные и конфликтные ситуации. Отныне это были не разрозненные банды, ведущие борьбу за передел рынка, а мощная организация со своими законами и правилами, построенная по корпоративному принципу.

В руководство "Совета" входили семь человек: сам Барнс, Джозеф Хэйден, Уоллес Райс, Томас Форман, Ишмаель Мухаммед, Фрэнк Джеймс и Гай Фишер. Общий годовой доход членов "Совета" составлял более 70 млн долларов. Половина из них, как и Бранс, были бывшими наркозависимыми и поднялись с самого дна. Благодаря такому опыту они отлично понимали, что нужно потребителям. А нужен был качественный товар. Много качественного товара. И они могли его дать, неплохо заработав на продаже. В Гарлеме они стали чем-то типа суперзвезд. Они были молоды, успешны, влиятельны и очень богаты. Все хотели быть с ними знакомы, все хотели быть похожими на них.

Джо Галло так и не успел получить дивиденды от своего ученика. 7 апреля 1972-го, через год с небольшим после выхода из тюрьмы, он отмечал свой 43-й день рождения. В 4 часа утра он с компанией зашел в ресторан Umberto's Clam House на Малбери-стрит в Маленькой Италии, где и был застрелен. Это было ответом на покушение на мафиозного босса Джо Коломбо, которое было организовано Галло. Исполнителем стал мелкий черный воришка и сутенер Джером Джонсон, которого застрелили охранники Коломбо.

В 1974 году благодаря "Совету" в Нью-Йорке стартует "Гарлемская неделя" - культурное мероприятие, которое с тех пор проводится ежегодно. "Совет" раздавал индеек на День благодарения, поздравлял детишек на Рождество, помогал сиротам и одиноким матерям. Одной рукой они вроде как помогали местным жителям и своему району, а другой убивали их и все больше вгоняли Гарлем в руины.

В 1963 году лишь 3% черных мужчин, живущих в США, употребляли героин. В 1972 году таких стало 20%. Согласно исследованию Колумбийского университета, в конце шестидесятых годов треть жителей каждого квартала Ист-Гарлема была героиновыми наркоманами. Согласно исследованиям, от 15 до 20% американских солдат употребляли героин во время службы во Вьетнаме. По возвращении домой их количество только увеличивалось. Этому способствовал пережитый на войне стресс, послевоенный синдром, отсутствие программ реабилитации и экономическая ситуация в бывших крупных промышленных центрах, вставших на рельсы деиндустриализации.

За четыре года с 1970 по 1974 год количество героиновых наркоманов увеличилось вдвое: с 700 тысяч до 1,42 млн. Все это вело к огромному росту преступности, многочисленным смертям и разрушению жизней миллионов американцев. Нью-Йорк же стал лидером по количеству проблем, связанных с наркотиками. В этом тоже была

немалая «заслуга» Барнса.

Самое страшное, что государство даже примерно не представляло, что делать с этой внезапно возникшей проблемой. Ответом было закручивание гаек. С подачи тогдашнего губернатора штата Нельсона Рокфеллера в Нью-Йорке были введены самые жесткие антинаркотические законы в стране. За продажу двух унций (57 г) героина, кокаина, морфина, опиума и марихуаны или хранения четырех унций (113 г) тех же наркотических веществ полагалось лишение свободы сроком от 15 до 25 лет. Принятые меры нельзя было назвать эффективными, и количество наркозависимых с каждым годом только росло.

К 1976 году Барнс продавал наркотики далеко за пределами Гарлема. Рынком его сбыта был весь штат Нью-Йорк, соседняя Пенсильвания и даже Канада. В его подчинении находилось семь заместителей, каждый из которых контролировал дюжину дилеров среднего уровня, каждый из которых, в свою очередь, управлял не менее чем 40 уличными торговцами. Всего в процессе сбыта героина участвовала целая армия, состоявшая из нескольких тысяч человек.

Сам Барнс вел роскошный образ жизни, регулярно посещал лучшие ночные клубы города и помимо жены имел нескольких любовниц. Он любил броско и дорого одеваться. Его гардероб насчитывал 300 сшитых на заказ костюмов, 50 кожаных пальто и 100 пар обуви.

Барнс владел целым парком дорогих автомобилей. В его гараже были Bentley, довольно экзотический для Нью-Йорка Citroen SM, Maserati, Mercedes Benz 300 SEL, Lincoln Continental, несколько кадиллаков и желтый Volvo. Чтобы исключить возможность конфискации их властями, он создал целую сеть фиктивных компаний, которые якобы сдавали ему их в долгосрочную аренду. На пике карьеры его состояние оценивалось в сумму не менее 50 млн долларов.

Барнс получил прозвище Неприкасаемый за то, что ему долгое время удавалось выкручиваться из самых сложных ситуаций, связанных с законом. Сам Барнс не занимался распространением, и его сложно было привлечь за наркоторговлю. Он с большим вниманием относился к безопасности бизнеса (любые разговоры о наркотиках были под запретом), не имел никаких внешних контактов, оплачивал услуги дорогого и очень хорошего адвоката, активно легализовывал свои доходы и в какой-то момент решил, что ему все сойдет с рук. Пиком его карьеры стала пресловутая статья в "Нью-Йорк таймс".

Наглость, с которой он позировал для статьи, произвела впечатление на самого президента Картера, и тот дал личное распоряжение генеральному прокурору США принять все меры, дабы упечь обнаглевшего наркоторговца за решетку. Государственная машина включилась на полную мощность, и вскоре Барнс был арестован, осужден и в 1978 году получил пожизненный срок без возможности досрочного освобождения. Для того чтобы избежать какого-либо давления на правосудие и для личной безопасности участников процесса решение было вынесено первым в американской истории анонимным судом присяжных. Имена, места жительства и род занятий присяжных остались в секрете. Барнс до сих пор считает, что если бы за него не взялись федеральные власти, то он выиграл бы любое дело.

В начале 80-х на смену героину пришел крэк: более дешевый, быстрее вызывающий зависимость и более прибыльный для продавцов наркотик. За ним последовал передел рынка, в результате чего бизнес "Совета" стал трещать по швам. Место главы занял Гай Фишер, который решил, что так как Барнс уже никогда не выйдет на свободу, то можно просто вычеркнуть его из жизни. Он перестал заботиться о семье, перестал оплачивать услуги адвоката и к тому же стал спать с любовницей Барнса. Последнее задело Ники Барнса особенно, и он решил отомстить своим бывшим подельникам.

Барнс позвонил тогдашнему прокурору Нью-Йорка Рудольфу Джулиани и согласился стать информатором в обмен на сокращение срока и защиту по программе свидетелей. Он предоставил властям список из 109 имен людей, замешанных в наркоторговле. Среди них было пятеро членов "Совета", включая Гая Фишера и жену Барнса. Благодаря сделке с Джулиани в 1998 году Барнс вышел на свободу. С тех пор он проживает в неизвестном месте и находится под защитой властей. В 2007 году в свет вышли его мемуары и снятый по ним документальный фильм, который так и называется: "Мистер Неприкасаемый".

Денис ФРАЕВИЧ

Индеец? Будешь экспонатом в музее!

История индейца Иши уникальна. Он стал последним представителем племени яна, проживавшего в горах Сьерра-Невада. Большинство его соплеменников было истреблено золотоискателями, приехавшими в этот регион в середине XIX века.

Иши было десять лет, когда он вместе с сородичами ушел скрываться в горы. Там он прожил 40 лет, пока не остался совсем один. Страдая от одиночества и голода, Иши в конце концов был вынужден сдаться врагам. Индеец стал "экспонатом" антропологического музея в Калифорнии, но недолго прожил в неволе...

Группа яхи была малочисленной - популяция насчитывала всего около 400 человек (это часть племени яна, проживавшая на юге). Годами яхи жили на своей земле, занимались собирательством, рыбной ловлей и охотой.

Размеренная жизнь закончилась, когда в Калифорнии вспыхнула "золотая лихорадка" и сюда приехало более 300 тысяч золотоискателей. Они лишили яхи еды и воды, загрязнив реки и начав вырубку деревьев, яхи, в свою очередь, начали охотиться на скот белых людей. Вражда постепенно переросла в открытое противостояние, и, конечно же, люди с оружием вскоре одержали победу. Совсем скоро яхи были практически истреблены, в живых осталось менее 100 человек.

Племя практически полностью исчезло за каких-то 15 лет, спастись в горах удалось 16 представителям народности яхи. Много лет ни одного яхи не было в Калифорнии, пока 29 августа 1911 года последний представитель племени не вышел на контакт с цивилизованным миром. Индейцу на тот момент было около 50 лет, он искал еду, и в отчаянии обратился за помощью к белым людям, работавшим на скотобойне в городе Оровилль. Мужчина никогда не называл своего имени врагам, поскольку для индейцев это недопустимо. Ученые позднее именовали его просто Иши, что в переводе означало "человек". Для общения с Иши в местном полицейском бюро вызвали антрополога Томаса Уотермана, он установил, что Иши - последний из яхи, и договорился о том, чтобы забрать его в антропологический музей при Калифорнийском университете.

На тот момент антропологам был известен язык яна, который все же отличался от наречия яхи, поэтому ученый потратил много времени, чтобы воссоздать словарь Иши. Уотерману удалось установить, что в 1865 году произошли массовые убийства яхи, Иши и еще нескольким соплеменникам удалось спастись, и четыре десятилетия они прожили, скрываясь. В 1908 году их лагерь обнаружили топографы, Иши сбежал, оставив больную мать. Когда вскоре он вернулся в лагерь, застал мать еще живой. У яхи было условлено место встречи, но туда никто из остальных яхи не вернулся, поэтому Иши пришел к выводу, что они с матерью остались вдвоем. Мать вскоре умерла, Иши остался один и три года скитался по лесам в поисках пропитания. Когда он понял, что обречен на верную гибель, решился выйти к людям.

В Калифорнии Иши опекал профессор антропологии Альфред Кребер. Он добился того, чтобы Иши выделили комнату возле университетского музея, а со временем - и начислили зарплату в 25 долларов. Кребер также занялся обучением индейца. За несколько лет Иши освоил около 600 английских слов и смог рассказать о культуре яхи, показать, как индейцы охотились, разводили костер, вели быт. Несколько дней в неделю Иши работал в музее, он показывал посетителям, как делать стрелы и орудия труда.

Иши удалось подружиться с персоналом университета. Особенно теплые отношения у него сложились с врачом Сакстоном Поупом. Иши даже провел экскурсию для ученых в места, где некогда жили яхи, показал, как нужно совершать горные переходы и охотиться.

Иши, как и многие люди, прожившие всю жизнь в изоляции, был беззащитен перед болезнями. Через пять лет после его первого контакта с цивилизацией он заболел туберкулезом и умер 25 марта 1916 года. По рекомендации Поупа после смерти тело Иши было кремировано. Кроме того, ученые извлекли мозг Иши, он хранился 83 года, как музейный экспонат, пока группа индейцев из Калифорнии не потребовала, чтобы мозг был передан им для надлежащего захоронения.

Еще одно племя, уничтоженное европейской цивилизацией, - индейцы селькнам. Их безжалостно истребляли при поддержке аргентинского правительства: предъявив голову селькнама, две кисти рук или два уха, можно было получить вознаграждение в 1 фунт стерлингов.

Поганка нежная на вкус

Самым ядовитым и смертельно опасным для человека грибом является разновидность мухомора - бледная поганка, от которой до сих пор не найдено противоядия.

Со времен Древнего Рима дошли до наших дней легенды о том, что, "объевшись" грибами, скорее всего, бледными поганками, случайно приготовленными для него при непосредственном участии супруги Агриппины, умер римский император Клавдий (I в. от Р.Х.), тем самым открыв дорогу на престол ее сыну Нерону. Императору так понравился нежный вкус блюда из этих грибов, что он даже успел издать указ о том, чтобы к его столу подавали только этот гриб. Вероятно, Клавдий был единственным человеком, поведавшим миру о вкусе бледной поганки, яды которой очень коварны, а действуют медленно, но неумолимо. Первые признаки отравления появляются только через 6-12 часов, а иногда и через сутки, когда яды уже проникли в кровь и успели воздействовать на все важнейшие органы: кроветворные, пищеварительные, нервную систему и тогда помочь пострадавшему уже невозможно. Вот почему так необходимо знать все приметы этого гриба.

По другой версии, император Клавдий был умышленно отравлен своей женой Агриппиной, по приказу которой Цезарский гриб был умышленно заменен смертельно ядовитой бледной поганкой.

Весь Рим говорил об этом, а Нерон якобы даже сострил, что мухомор, мол, может сделать человека богом. Ведь Клавдий был провозглашен богом, и "любящая" Агриппина даже распорядилась построить в его честь храм.

Считают, что от бледных поганок (белых мухоморов) скончались и французский король Карл VI, и папа римский Климентий VII. В древних народных представлениях бледная поганка является женой красного мухомора, который руководит целым воинством из поганок, подделывающихся под съедобные грибы.

Кто же произошел от трипольцев?

Украинцев, как и всякий народ интересует: откуда ж мы взялись?

В "патриотическом" видении происхождения украинцев пересекаются две проблемы: генетическая и лингвистическая. Здесь конкурируют между собой желание максимально "удревнить" украинцев и оставить их при этом славянами. Но многие чрезмерно увлеченные патриоты в порыве древноукраинолюбия доходят до абсурда.

Последние несколько десятилетий в среде патриотов, коллекционеров и предпринимателей от "черной археологии" стало модным вести происхождение украинцев от трипольской культуры - ранней земледельческой культуры эпохи энеолита (медно-каменного века), существовавшей в период 5400-2750 гг. до н. э. Естественно, что подсознательно возникает желание повысить "статус" этой культуры до "цивилизации". Чтобы как древний Египет.

Кукутень-Триполье

Трипольскую культуру открыл известный археолог Викентий Хвойка в 1898-м. (Правда, с других "сторон" ее уже открывали в Галиции и Румынии). Название свое она получила от села Триполье под Киевом, в котором во время раскопок Хвойка сделал наиболее значимые находки. Трипольская культура является современницей цивилизаций Древнего Египта и Месопотамии. Находки говорят о ней как о сообществе ранних земледельцев.

Они оставили после себя весьма симпатичную орнаментированную керамику, антропоморфные фигурки почитаемых древними художниками женских образов и остатки поселений, которые иногда достигали огромных размеров ("протогорода"). В силу экстенсивного характера их земледельческого хозяйства в некоторых местностях трипольские поселения расположены через каждые парутройку километров. Ареал этой культуры охватывает территорию в лесостепной зоне от восточных склонов Карпат до Волыни и Днепровского Левобережья. Наиболее богаты на трипольское наследие Винницкая и Черкасская области.

Теперь о "цивилизации". Конечно, существует множество определений этого понятия, и в какие-то достаточно "широкие" из них Триполье вписывается. Но если говорить конкретно о той эпохе, то признаки ранней цивилизации - социальное расслоение, государство, письменность, города и дворцово-храмовые комплексы. Иначе можно называть "цивилизациями" практически любые древние сообщества. Так, кстати, многие и поступают: "кельтская цивилизация", "германская", "славянская". Но это определение - некоторая гипербола, уместная как публицистическое преувеличение. Я веду речь о другом: о некоем комплексе неполноценности, который заставляет людей провозглашать первенство "трипольской цивилизации" в ряду других древних цивилизаций.

У трипольцев происходило определенное социальное расслоение, но очень медленное и не столь значимое (определить его по типам жилищ или погребений сложно, а "дворцов" пока не нашли). Из вопроса о социальном расслоении прямо можно судить о государственности, имущественной и властной иерархии. Религиозная сфера социальной жизни у трипольцев еще не отделилась заметно от иных. Подозревают (а многие уверены), что были храмы. Но они очень слабо тогда отличаются от обычных жилищ.

Для такого достаточно простого общества вряд ли была необходима письменная фиксация происходящего. Быт же трипольцев был несложен, потребности управления не предполагали фискальной политики и ведения архивов, а религиозная жизнь - записи священных текстов.

Некоторые пытливые умы пытаются трактовать элементы орнамента на керамике как письменность, но максимум, что это могло быть, - какие-то символы, идеограммы, имеющие священное значение для солнечного культа. Видимо, украинская земля и тогда уже была достаточно щедра для своих обитателей, ведь первые цивилизации возникли в более сложных условиях - надо было рыть оросительные каналы, организовываться, формировать для выживания социальную иерархию, воевать с соседями за запасы. А у трипольцев поселения в основном не укреплялись - значит, комфорта хватало. Людям для прогресса нужно разрешение больших проблем, а не гармония с природой. У трипольцев, видимо, была гармония. Хотя войны несомненно происходили.

Еще одна проблема украинских трипольцев - корни этой культуры. Она пришла на украинскую территорию из румынских Карпат и в Румынии она называется "культура Кукутень". То есть правильно писать - "культура Кукутень-Триполье".

Значит, трипольцы по "национальной логике" - это скорее "румыны", захватившие часть "Украины". Можно даже считать это первой "румынской оккупацией". Хотя украинские и румынские древнелюбы могут, теоретически, поделить эту культуру пополам: шел себе кукутенец-румын, переплыл Днестр - стал трипольцем-украинцем.

Если же считать, что народ-носитель культуры пришел оттуда, откуда эта культура генетически происходит, можно покопаться еще глубже в поисках "украинских корней". Земледелие к нам пришло с Балкан, а туда - из Малой Азии. Значит нужно вести украинский род непосредственно от народов Средиземноморья и Ближнего Востока. Во всяком случае, антропологически (по физическому строению) "трипольцы" именно оттуда и происходят. Как пишет антрополог Сергей Сегеда, по данным основных известных могильников (из-за обычая кремации их немного), мы имеем дело с чертами представителей "западного варианта древнесредиземноморского типа, который был достаточно рас-

пространен среди энеолитического населения Балкан и некоторых регионов Центральной Европы". При этом они вступали в смешанные браки с соседями, что обогащало трипольскую "антропологию".

Самая большая проблема с трипольцами - это то, что мы никак не можем их считать славянами, а украинцы пока еще остаются таковыми. Славяне - часть индоевропейской языковой семьи, а трипольцы, хоть тресни, не были индоевропейцами.

Некоторые ученые говорят, что нужно изучать историю народа (крови), а не языка. Но тогда речь идет лишь о населении определенной территории (в данном случае Украины), которое на протяжении исторического и доисторического времени в этническом отношении изменялось и смешивалось. Мы можем говорить лишь о судьбах пестрого населения территории (окончательно оформившейся в XX веке), включая в него очень многие, весьма далекие от нынешних украинцев этнические группы: от готов до гуннов, булгар, угров (венгров), печенегов, половцев, ногайцев, греков разных видов, итальянцев и еще многих и многих. Добавим и вполне законную компанию нетитульных "коренных народов" Украины: крымские татары, гагаузы, караимы, крымчаки, корни которых уходят как минимум в Средневековье.

Они имеют отношение к тому народу, который здесь жил? Если он измеряется территорией Украины, то несомненно. Но если речь идет об истории украинского народа-этноса, то он (как, впрочем, и все другие европейские народы) провел свою до- и историческую жизнь в таких сложных симбиозах, смешениях, миграциях, что исходные "параметры" позволяли бы образоваться особому "руському народу" (из потенциальных украинцев и белорусов), а не украинскому. И могло бы население Среднего Приднепровья "иранизироваться", а не "славянизироваться" по языку - тогда нашими (украинскими) ближайшими родственниками были бы осетины, а не белорусы. Поэтому я строго постулирую: если нет индоевропейцев, нет славян, - то нет и украинцев.

Добавим, что после трипольцев население этой земли сменилось столь многократно, что если какая-то часть их потомков и дожила до формирования восточных славян, то это явно не сыграло какой-то четко фиксируемой роли в украинском этногенезе. Генетически трипольцы "в телах" украинцев, несомненно, присутствуют, как и практически все народы, которые побывали на территории Украины.

Трипольцев роднит с украинцами еще и их любовь к земледелию, хаты-мазанки у них похожие, землю любили и прочее. Но образ жизни и мировоззренческие симпатии земледельческих народов, живущих, тем более, на одной территории (климат, ландшафт, почвы), должны быть схожи в силу хозяйственной и бытовой целесообразности (вряд ли "трипольцы", если бы были "неукраинцами", стали бы вить гнезда на деревьях). Кстати, в древнерусский период мазанок у нас не существовало - эта традиция в определенный момент утратилась.

Так что о "первой цивилизации" можно забыть. Уместно заметила археолог Наталия Бурдо: "Это чистая правда, что трипольские протогорода лежали в руинах, когда возникли египетские пирамиды. Правда также и то, что история начинается не в Шумере, если подразумевать именно изобретение земледелия как "начало истории", первый шаг к цивилизованной жизни. Однако этот шаг был сделан тоже не в Украине. Ведь в то время, когда древние жители Анатолии (территория современной Турции) начали одомашнивать злаки и приручать диких предков овец и коз, территории нашего края процентов на 50 еще покрывал ледник".

Аратта и Гиперборея

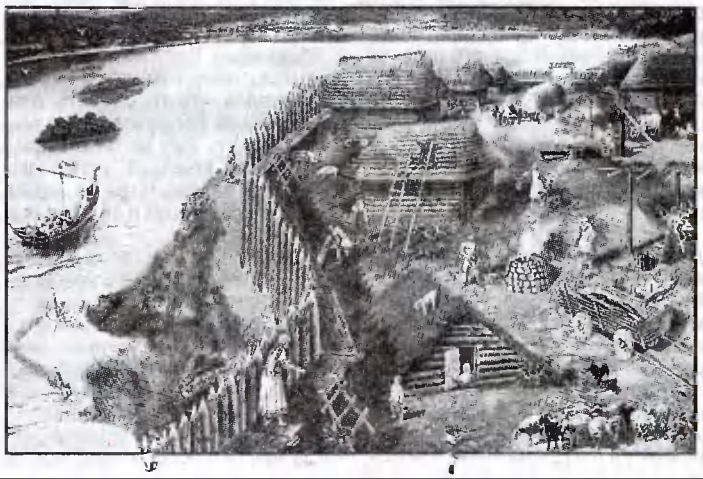
Псевдоисторическая индустрия, развившаяся на эксплуатации наследия ни в чем не повинных трипольцев, активно растет: сооружаются частные музеи, цена на трипольские находки увеличивается (часто безосновательно), "черная археология" и подделки процветают, а частные коллекции успешно пополняются. Поэтому "трипольская наука" не может останавливаться в своем развитии.

Важное и плодотворное усовершенствование идеи об украинцах-трипольцах - открытие в недрах трипольской цивилизации "древнейшего государства Аратта". Частный музей в селе Триполье так и называется - "Древняя Аратта-Украина". С горным городом-государством Аратта воевали древние шумеры и разгромили его, после чего оставшиеся жители разбрелись по округе. В древней мировой истории рассматривается несколько версий местонахождения Аратты: от Закавказья до Южного Ирана. Но мысль о походе шумеров на Украину никому, кроме отечественных "народных академиков", в голову не приходила. Правда, в этом деле заработало братство восточных славян: украинский изобретатель Аратты-Украины Юрий Шилов обратился к "великому открытию" московского коллеги Анатолия Кифишина. Последний обнаружил на стенах неолитического святилища Каменная Могила возле Мелитополя древнейший "протошумерский архив", уходящий в прошлое на 20 тысяч лет и говорящий о том, что шумеры в Месопотамию пришли именно отсюда. Видимо, уничтожая Аратту через 15 тысяч лет, они просто заметали следы. К сожалению, никому, кроме озаренного Кифишина, этот архив (состоящий из символических изображений-пиктограмм на каменных глыбах) так не открыл своих тайн.

Возьмем еще один немаловажный аспект: если "трипольцы" - это украинцы, то украинцы принадлежат к числу самых медленных народов в истории. Подумайте сами: достигнув пять тысяч лет назад стадии развития "почти цивилизации", они потом вообще непонятно чем занимались. Все равно, что сказать: пока другие народы писали всемирную историю, украинцы были "в поле" или любовались "садком вишневым коло хаты".

Гиперпатриоты всегда смогут привести в ответ список коварных врагов, которые и помешали нам достичь величия - монголы, поляки, москали, сионисты с их всемирным заговором, американцы. Единственное, что меня "успокаивает", это то, что подобные комплексы свойственны не одним украинцам. В России среди той же категории людей популярна теория о древней "Гиперборее" на севере России, которая создала мировую цивилизацию в эпоху ледникового периода. Это якобы и есть самая первая и настоящая Русь, и родина нордических ариев, а Новгороду вообще пять тысяч лет...

Кирилл ГАЛУШКО



Как распинали Иисуса?

На протяжении веков символом христианства являлось распятие, на котором Христос изображался с вытянутыми в горизонтальном положении руками. Но новое исследование свидетельствует о том, что на самом деле все было не так.

Международная группа, занимающаяся изучением Туринской плащаницы, на которой запечатлен силуэт человека, приговоренного к смерти через распятие, утверждает, что завернутый в ткань мужчина был распят на кресте в Y-образной форме.

Туринская плащаница является наиболее изученным артефактом в истории, однако до сих пор ученые так и не пришли к единому мнению касательно ее происхождения. Некоторые убеждены, что она была создана в средневековье, как своего рода мистификация, другие верят в то, что на ней действительно осталось лицо Иисуса из Назарета.

Ученые решили проверить, соответствуют ли пятна крови, оставленные левой рукой, с типом кровотечения, которое характерно для распятого человека. Для эксперимента исследователь из Университета Павии, Италия, принимал различные позы, возможные во время распятия, и донорская кровь стекала на ткань из тех мест, где в руку был бы забит гвоздь.

В результате исследователи обнаружили, что кровавые метки на саване соответствуют распятию, но только если у человека, который был пригвожден к кресту, руки находились над головой. "Это было бы очень болезненным положением, которое бы стало причиной затрудненного дыхания", - сказал доктор Боррини. Считается, что те, кого распяли с руками над головой, умирали от удушья.

Мифы о Симоне Петлюре

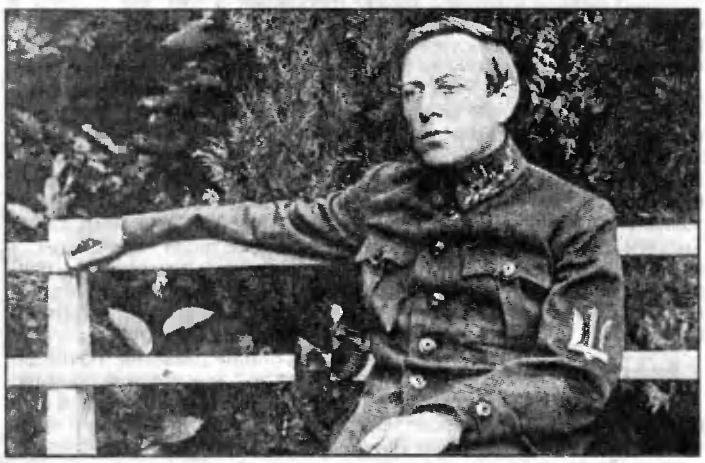
Способный журналист и оратор, наделенный большим организаторским даром и честолюбием, хладнокровный и стойкий в часы испытаний, Симон Петлюра стал символом борьбы за независимость Украины - в глазах одних, и символом кровавого, жестокого, бессмысленного антисемитизма - в глазах других.

Симон Петлюра был застрелен Шоломом Шварцбардом в полдень 25 мая 1926 г. в центре Парижа, на улице Расин. Осенью следующего года суд присяжных в Париже объявил Шварцбарда невиновным в убийстве, тем самым признав совершенное им не уголовным преступлением, а актом возмездия. Споры о законности и справедливости такого решения не затихают до сих пор. Защитники Петлюры упорно отстаивают мысль, что атаман совершенно не повинен в погромах, так как сам он антисемитом не был. Следовательно, убийство его Шварцбардом - страшное преступление, а оправдательный приговор - грубая судебная ошибка, если не хуже.

Революционная весна 1917 года застает Симона Петлюру в Киеве. Он вместе с Владимиром Винниченко представляет в Центральной Раде социал-демократов. По воспоминаниям современников, Петлюра не был силен в ведении дискуссий, но охотно выступал на митингах, где нужно было не доказывать, а зажигать сердца яркими лозунгами. Он был подвижен, энергичен, умел расположить к себе. Безусловно, он хотел добра своему народу, мечтал о свободной, процветающей Украине и всячески способствовал той культурной революций, которая успешно началась после Февраля и прогрессировала при Центральной Раде и Скоропадском.

В. Королев, сподвижник Петлюры, так характеризовал своего шефа: "Действительно, чем объясняется безграничное моральное воздействие С. Петлюры? Без сомнения, это его огромная энергия, его фанатическая любовь к стране, его искренний демократизм и его глубокая вера в силу нации, не говоря уже о его честности и бескорыстности, признанных даже его врагами". Аналогичные отзывы мы встречаем у Арнольда Марголина и ряда других современников, сотрудников и соратников Петлюры. От них отличаются оценки Винниченко, но это можно объяснить их острым соперничеством в высших эшелонах власти. Об антисемитизме - ни слова ни у кого.

Петлюра всю свою энергию отдавал организации национальных воинских частей, которые стали опорой Директории и помогли после ухода немцев сбросить власть их ставленника гетмана Павла Скоропадского. Все чаще у него замечаются диктаторские замашки. Так, Винниченко возмущался, что Петлюра призвал войска гетмана перейти на его, Петлюры, сторону, а не на сторону Директории, назначившей его своим Верховным атаманом. 1918 год, первый год



украинской автономии, заканчивался в атмосфере все нарастающего хаоса. Две силы напирали на Украинскую народную республику, чтобы вернуть ее в лоно "единой и неделимой": с севера - большевики, с юга - деникинцы. Немалая угроза нарастала и с запада, где обретшие независимость старые "друзья"-поляки были готовы использовать смутное время для нового передела Украины. Недолго длился период, о котором Винниченко потом с грустью вспоминал: "Воистину, мы в это время были богами, которые брались из ничего сотворить новый мир". "Из ничего" собирались сотворить новый мир и большевики, но они хоть в общих чертах представляли себе программу действий и те силы, на которые можно опереться.

В петлюровской армии, слабо организованной и недисциплинированной, было лишь две силы, удерживавшие от полного развала и самоликвидации: авторитет Головного атамана и возможность пограбить. Идейных, национальных мотивов хватило ненадолго. В воздухе запахло большим погромом, а малые уже шли повсеместно.

Под давлением Красной Армии Директория 2 февраля покинула Киев и перебралась в Винницу. Вскоре премьер Винниченко подал в отставку, и Петлюра фактически сосредоточил в своих руках гражданскую и военную власть. Теперь он отвечал за все и управлял, насколько это было возможно, всем. Убежденный националист, Петлюра мечтал о национальном единстве всех социальных групп, стараясь не замечать острейших противоречий между крестьянами и крупными землевладельцами, у которых землю то отбирали и делили, а потом почти всю вернули, отобрав у только что получивших ее крестьян. Теперь начинался "третий передел": многовато для двух лет свободы. В городах заметная часть населения ориентировалась на большевиков с их привлекательными в своей простоте лозунгами. Петлюра рассчитывал на помощь Антанты, однако Антанта решила поддержать белое движение, боровшееся за "единую и неделимую" и видевшее в сепаратисте Петлюре злейшего врага.

Симон Петлюра не был выдающимся политиком, но был достаточно смел и склонен к романтике. Ведь так все хорошо начиналось: и украинский язык зазвучал повсеместно, войско одеждой своей, усами и прическами стало напоминать Богдановo воинство. И ведь другие народы не хотели обижать, создали специальный Секретариат по делам национальностей, в котором вице-секретарем по еврейским делам был Моисей Зильберфарб - это еще при Раде и гетмане. При Директории появилось целое министерство по еврейским делам во главе с Абрахамом Ревуцким, которое занимало одну комнату в отеле. Он пытался что-то сделать для прекращения погромов, но не добился ничего. Ему на смену пришел Пинхас Красный, исполнявший роль не министра, а лакея при Петлюре. Потом и он сбежал к красным.

Еврейское же население в городах и местечках, не очень разбираясь в политических программах, больше рассчитывало на защиту со стороны рабочих дружин, чем на покровительство разудалых хлопцев, чей вид и повадки будили давние и не очень давние воспоминания: погромы на Украине никогда надолго не прекращались, а в конце XIX - начале XX века стали регулярными. Уход заметной части еврейской молодежи в ряды большевиков был исторически закономерен, как до этого - стремительный рост "еврейского присутствия" в Народной воле, у эсэров и социал-демократов.

По свидетельству многих историков и современников, самыми жестокими и беспощадными были белогвардейские, деникинские погромы. Организованные и руководимые "сверху", они совершались и при наступлении, и при отступлении. "Мы воюем не с большевиками, а с еврейством", - заявляли энтузиасты этого движения. Заступничество отдельных офицеров за евреев и попытки остановить резню встречали резкий отпор начальства и приводили к удалению из армии. Все это не помешало Деникину в его фундаментальном труде "Белая армия" назвать погромы Директории "особенно свирепыми и кровопролитными".

Вторая погромная сила - махновцы. "Материал" в армии по сути тот же, что и у Петлюры, - украинское крестьянство; но политические установки, идущие от "батька" и его ближайшего окружения, совершенно иные. Нестор Махно - убежденный анархист-интернационалист, ученик Прудона, Бакунина и Кропоткина, и считал, что хорошей власти не бывает. Он видел свою задачу в том, чтобы дать трудовому народу - рабочим и крестьянам - самим решать свою судьбу и организовывать трудовую жизнь. Цель армии - создать и защитить эту возможность. Он круто обходился с буржуазией и помещиками любой национальности, включая евреев, но беспощадно карал тех, кто обижал бедный люд. В его окружении было немало евреев, и это не марионетки, как у Петлюры, которые должны были создать привлекательный для Антанты антураж. Председателем Гуляй-Польского ВРС (военно-революционного совета) был Коган. Начальником контрразведки Л. Зеньковский (Задов). В культпросвет отделе - Елена Келлер, Иосиф Эмигрант (Готман), Я. Алый (Суховольский). Список может быть продолжен. Что привлекало этих людей в ряды махновцев и годами удерживало их там? Подлинное, а не декларативное равенство.

Когда в феврале 1919 года по Украине начались кровавые погромы, Махно предложил всем еврейским колониям в зоне его деятельности (Юг Украины, Приазовье) организовать самооборону и выдал оружие. В мае того же года за убийство 20 евреев-колонистов в Александровском уезде были расстреляны семеро крестьян села Успеновка. Вот почему так доблестно сражались евреи-махновцы

из особой еврейской батареи под командованием Абрама Шнейдера, обороняя в июне 1919 года Гуляй-Поле, столицу движения от наступавших деникинцев. Они сражались до последнего снаряда, еврейская же полурота прикрытия - до последнего патрона, и все как один погибли.

Наивный же в политическом отношении, но последовательный анархист и демократ, Махно искренне хотел дать свободную жизнь народным низам, освободив их от любого экономического и политического гнета. Это была честная, а не лицемерная утопия, что и пугало, и приводило в бешенство большевиков, куда менее романтичных. На фоне махновского движения "военный коммунизм" большевиков с продразверсткой, продотрядами и трибуналами выглядел особенно неприглядно. В отличие от деникинцев, махновцы пользовались безусловной поддержкой простого народа. Однако в жестокой борьбе верх обычно берут циники и прагматики.

Когда речь идет о погромах, учиненных Красной Армией, то обычно упоминаются погром в Киеве, устроенный армией Муравьева, и события 1920 года, когда героиконники Семена Буденного шли крушить Петлюру и "польских панов". Кровавые погромы учинили именно буденовцы, а не, скажем, мироновцы из Второй конной армии, которой командовал бывший станичный атаман (казачий подполковник) Миронов. В конце концов он был расстрелян по приказу Троцкого за слишком буквальное понимание того, что есть "свобода, равенство и братство". Такая судьба наверняка постигла бы и Нестора Махно, не окажись он осторожнее и удачливее. Имя Миронова, бравшего Перекоп в лоб, было вымарано из советской истории и только недавно возвращено ей.

Зимой 1919-1920 гг. деникинские войска были прижаты к Черному морю в районе Новороссийска, частично они бежали за границу, частично капитулировали. Трагедия великого исхода, начала первой русской эмиграции достаточно правдиво изображена Шолоховым в романе "Тихий Дон". Там же рассказано о вступлении тысяч донских и кубанских казаков в полонившую их Красную Армию, которая очень нуждалась в пополнениях после кровавой бойни 1919 года. Красная конармия заметно побелела. И до этого не чуждая антисемитских настроений, она после вливания "свежей крови" стала отчетливо антисемитской к огромному неудовольствию Семена Буденного и Клима Ворошилова.

Вести о бесчинствах красных казаков донесли до Москвы не только почта и телеграф: с юга потянулись еврейские депутации, с мечтой пробиться к "самому" Троцкому, главе вооруженных сил, второму после Ленина, лицу в государстве, к тому же еврею. История сохранила ответ Троцкого, потрясший членов одной из делегаций. "Возвращайтесь домой к вашим евреям и передайте им, что я не еврей и мне нет дела до евреев и до того, что с ними происходит". При всей дикости этого заявления в нем есть "рациональное зерно", которое нельзя упускать из виду: большевики, нацеленные на мировую революцию, не только объявляли себя людьми без национальности, но и достаточно успешно вросли в эту роль.

Тогда Лев Троцкий отдал-таки приказ беспощадно карать погромщиков, но не как врагов еврейского народа, а как врагов мировой революции. В короткий срок было расстреляно более 400 человек, в армии зачитали громовой приказ, комиссары провели соответствующие беседы, и погромы сошли на нет.

В Красной Армии погромы были категорически запрещены и карались беспощадно: интернациональная карта в этой игре разыгрывалась последовательно и неукоснительно. Для очень многих это был подлинный символ веры, за который шли в бой и отдавали жизнь.

Звездный час

Уже в течение ряда месяцев Петлюра был единственным человеком в Директории, державшим связь с войсками и решавшим военные проблемы. По неспособности, неумению или нежеланию остальные интеллигенты, включая Винниченко, старались быть подальше от этой разгоряченной, плохо организованной, своевольной и непредсказуемой массы, часть которой за военные годы отвыкла от иной жизни. Другая часть бросила свои дома в надежде "прибарахлиться"; кое-кого, особенно из сельских интеллигентов, увлекала идея национального возрождения. И живописная одежда, и новые воинские звания (куренной и кошевой атаман, сотник и пр.), и лихо распеваемые казацкие песни - все волновало душу и звало к действию. Моментом высшего духовного подъема был конец 1918 года, когда собравшиеся в Белой Церкви повстанческие отряды объединились вокруг Директории и двинули на Киев выгонять гетмана Скоропадского и потерявших почву под ногами немцев: ведь в ноябре и в Германии произошла революция.

Легкая победа опьянила, а невысокая, ладная фигура быстрого в движениях, динамичного, открытого простому народу Верховного Атамана, научившегося произносить зажигательные речи на красивом, мелодичном украинском языке, крепко запомнилась многим повстанцам. Симон Петлюра стал символом национального подъема и национальных надежд. Он оказался на пьедестале, откуда не хотелось, да и не было возможности спуститься. Однако от речей пора было переходить к делу. По словам канадского историка украинского происхождения Ореста Субтельного, Украина стала краем, которым легко было завладеть, но невозможно управлять.

Бой шел повсюду, Киев за год пять раз переходил из рук в руки, и разобраться в этом хаосе Симону Петлюре было не под силу. "В новейшей истории, - пишет Субтельный, - ни одна страна не пережила такой всеобъемлющей анархии, такой ожесточенной гражданской борьбы, такого полного разлада власти, как Украина в эту пору".

Пожар вспыхнул сразу в десятках мест, но имел одну, сходную черту: по национальному признаку били только евреев. Именно в это время из уст в уста передавались страшные имена таких атаманов, как Струк (бывший учитель и бесталанный писатель), который в Чернобыле собственными руками топил евреев; Соколовский, свирепствовавший в Браилове, Млине и Радомышле, полностью очистив этот город от евреев; Зеленый, Волынец, Козырь-Зирка, Григорьев, Тютюник, Лесник, Шепель, Лютый, Степовой, Трепет, Слива, Железняк, Дорошенко ...

Возникает совершенно резонный вопрос: в какой мере эти лихие атаманы были связаны с Петлюрой и зависели от него? Ведь мы исследуем роль Петлюры во всем происходившем. Связь эта не была абсолютной и постоянной, в значительной мере вожаки действовали на свой страх и риск, хотя имя Петлюры было у всех на устах и являлось "символом веры". Теми, кто сражался под желто-синими, а не красными, черными или трехцветными знаменами, решительное слово Верховного Атамана было бы услышано. Однако слово, осуждающее погромы, впервые прозвучало через девять месяцев после их начала - знаменитый приказ № 131. Сторонники и последователи Петлюры, для которых он остался светочем и мессией, не нашли и не опубликовали ни одной официальной строки осуждения резни до августа 1919 г., а погромов за это время произошло несколько сотен!

Почему же молчал атаман? Во-первых, как заявил известный юрист Генрих Слиозберг, свидетель событий и важный свидетель на парижском суде, погромы давали петлюровскому движению подходящую возможность добывать пищу, одежду и амуницию совершенно даром. Убийство "большевистских евреев" происходило на глазах у Петлюры.

Медлительность Петлюры, нежелание ссориться с атаманами отмечал и Винниченко. На первый взгляд такое объяснение кажется малоубедительным: использовать погромы как способ материального снабжения полупартизанской армии - это уж слишком! Но, с другой стороны: объявить войну погромам - это значит принять на себя всю тяжесть решения материальных проблем, а решить их в обстановке полной разрухи Петлюра не мог. Разве что подобно большевикам, объявить военный коммунизм с продразверсткой и продотрядами.

Петлюра предпочел погромы. Почему? Да потому, что больше всего на свете он боялся оттолкнуть от себя людей, без поддержки которых он превращался в ничто. Такая же дилемма стояла перед Винниченко - и он предпочел бежать за границу от греха подальше. Петлюра же остался. И когда к нему в очередной раз прорвалась делегация евреев на станции Мамиенка с мольбой остановить погром, он заявил: "Послушайте, я не вмешиваюсь в то, что моя армия делает, и я не могу помешать им делать то, что они считают необходимым делать!". Именно в период кровавых погромов февраля-августа 1919 года Симон Петлюра и стал невольным антисемитом. В огромной степени этому способствовал страшнейший Проскуровский погром 15-16 февраля 1919 года...

Юрий ФИНКЕЛЬШТЕЙН

Пить и гулять по-королевски

Наших современников то и дело обвиняют в развязности и распущенности нравов. Журналисты решили узнать, каким был досуг самых что ни на есть интеллигентных, воспитанных и влиятельных людей - европейских монархов.

Карл Густав XVI

Иногда не нужно открывать учебник истории, чтобы убедиться во всемогуществе королей. В некоторых странах мира всё ещё царствуют короли, а вместе с ними и дикие тусовки. Самый яркий современный пример - отнюдь не английский принц Гарри, а 68-летний король Швеции Карл Густав XVI.

В 1990-х монарх гулял так, что английский принц со своими юношескими шалостями вроде игры в бильярд на раздевание мог бы покраснеть. В 2010 году журналист Томас Хёберг опубликовал биографию короля, в которой описал царские вечеринки в подпольных стриптиз-клубах, пьяные оргии и пристрастие монарха к отдыху в джакузи с обнажёнными "моделями". Основным информатором журналиста был назван Миль Маркович, владелец клуба Prive, в котором любил отдыхать Карл Густав, и по совместительству гангстер, на счету которого судимости за хранение наркотиков и оружия, шантаж, нанесение тяжкого вреда здоровью, вымогательство и ещё несколько преступлений. Маркович, который утверждал, что у него есть фотографии с королевских тусовок, был застрелен неизвестными на окраине Стокгольма в январе 2014 года.

Не обошлось и без свидетельств любовниц монарха, которые сводились к заезженному сюжету "сначала было здорово, я наслаждалась деньгами и шампанским, а потом он меня бросил, и я хотела покончить с собой". В книге упоминалось, что король посещал стриптиз-клубы и за границей: в 1996-м в Атланте во время Олимпиады и в 2008-м в Словакии, когда приехал туда с официальным визитом. Эти рассказы можно было бы свести к сплетням со страниц журнала Hello!, если бы не пресс-конференция, которую дал король после публикации книги. Карл Густав созвал журналистов в лес, где он только что закончил охоту, вышел к прессе в вощёной куртке и сказал, что "это было давно, поэтому мы с королевой решили перевернуть страницу и двигаться дальше".

Карл XII

Один из предшественников Карла Густава XVI тусил круче, чем нынешний король. При этом он обошёлся без участия гангстеров, голых моделей и джакузи с шампанским: ему хватило компании своего двоюродного брата Фредерика IV, который приехал в гости, чтобы жениться на сестре короля. Не будем заострять внимание на сомнительном браке: инцест в те времена никого не удивлял. Интересное началось после свадьбы, когда юный король и его кузен решили как следует отпраздновать.

Напившись, молодые люди и их свита сели по лошадям и поскакали на прогулку, по пути срывая шляпы и парики с голов прохожих; согласно другим источникам, на бегу они не только пугали людей, но и отрубали головы собакам, козам и овцам, а некоторых животных привели с собой в дворец и расправлялись с ними прямо в покоях, пролив столько крови, что она стекала по ступенькам. Всё это сопровождалась мелким хулиганством вроде поджога мебели и выкидывания картин из окон. Их поведение было настолько пугающим, что священники по всей Швеции молились о том, чтобы страдания, которые приносит стране король, скорее прекратились. Их молитвы были услышаны: как только Фредерик вернулся домой, Карл XII прекратил пьянство на целый год, но сорвался в очередной приезд своего кузена. В тот раз они умудрились привести домой не какую-нибудь овцу, а настоящего медведя, которого напоили вином, после чего бедное животное выпало в окно.

После этого случая Карл поклялся больше никогда не пить крепкий алкоголь и за незначительными исключениями держал слово до конца своих дней.

Пётр II

Пётр II унаследовал страсть дедушки к развлечениям и некультурному отдыху. Уже в 12 лет он страдал (или наслаждался?) алкоголизмом. Тогда как по учебному плану он был обязан посещать Верховный тайный совет дважды в неделю, явился на совещание всего лишь однажды. И хотя правление империей его не интересовало, царь обожал охоту и веселье. Стоит только предполагать, насколько тогдашнее понимание "охоты" созвучно нынешней "рыбалке".

Юность Петра II и юность Петра Великого были похожи в основном тем, что оба в раннем возрасте стали правителями и быстро привыкли к подчинённым и беспрекословному выполнению их приказов. Но если Петру I удавалось сочетать приятное и полезное, его внуку было впору играть в солдатики, а не управлять государством. Царь бодрствовал чаще ночью, чем днём, возвращался в покои в семь утра, недосыпал и целый день оставался в дурном расположении духа.

Конечно, вины Петра в этом нет: разные придворные особы стремились ему угодить, чтобы иметь большее влияние на него и, соответственно, на собственную карьеру. К примеру, князь Долгоруков покупал ему свидания с понравившимися девушками (напомним, царю в то время было всего 12 лет). Конечно, все эти свидания и раннее сексуальное раскрепощение ни к чему хорошему не привели - Пётр влюбился в свою родную тётушку Елизавету. К счастью, больше достоверных подробностей разгульного образа жизни малолетнего императора до нас не дошло.

Мария Антуанетта

Юная австрийская принцесса Мария Антуанетта начала свою политическую карьеру с шумного празднования своего бракосочетания с французским дофином, а позже королем Франции Людовиком XVI. Кульминацией праздника стали народные гулянья 30 мая 1770 года на сегодняшней площади Согласия в Париже. Народ развлекали за счёт казны музыкой, фейерверком, вином, хлебом и мясом. Пьяные поданные толпились на площади и на подходах к ней. Однако запланированные фейерверки вместо радости вызвали ужас: когда пиротехнические ракеты начали с треском взрываться, народ бросился врассыпную. Многие гулящие попадали в котлованы, расставленные по периметру площади, или были затоптаны толпой. В результате праздника погибли 139 человек и сотни были ранены. Погибших захоронили на кладбище Святой Мадлены - 23 года спустя труп Марии Антуанетты сбросят на этом же кладбище в общую могилу. Такое многообещающее начало.

Хотя Мария Антуанетта стала женой Людовика XVIII перед богом, свою основную по тем временам функцию выполнить ей не удавалось в течение семи лет. По разным данным, Людовик то ли страдал от фимоза, то ли просто не знал, что делать, но, несмотря на все свои старания, Марии Антуанетте не удавалось соблазнить короля, чтобы наконец подарить ему наследника. Недостаток любви и внимания заставил австриячку искать утешения в балах, деликатесах и еде. Мария Антуанетта спала по несколько часов в сутки, ходила на маскарады, на которых не положено появляться королевской особе, и стала жертвой азартных игр. Она проигрывала целые состояния за карточным столом, могла играть сутками, без перерыва на сон (но не забывая об алкоголе). Неспособность короля отвлечь её от игр постепенно стала известна всему двору, а её легкомысленное поведение стало поводом для шуток и насмешек. Ей приписывали не только любовников, но и любовниц, хотя доказательств найти не удалось. В своих письмах матери Марии Антуанетты австрийский посол Мерси д'Аржанто сообщал, в 1778 году королева проиграла 171 344 франка.

Любовь королевы к шикарной жизни на фоне бедственного положения Франции после Семилетней войны не только истощила королевскую казну, но и разгневала народ, который прозвал Марию Антуанетту "мадам Дефицит".

Со временем она стала всё больше восставать против правил дворцового этикета. Она сама выбирала свои наряды, отказалась от многочисленных слуг, выбрав лишь нескольких фрейлин и подруг, таких же тусовщиц, как и она сама. Мария Антуанетта явно уступала по экстравагантности своим коллегам мужского пола, но стоит брать в расчёт и то, что женщинам тогда было позволено гораздо меньше, поэтому роль австриячки в раскрепощении французского двора нельзя недооценивать.

Карл II

Самюэл Пипс, автор знаменитого дневника о повседневной жизни лондонцев периода стюартовской Реставрации, описывает Карла II как человека, страдающего пороками чревоугодия, пьянства и сластолюбия. У монарха было около десяти "официальных" любовниц и десятки любовниц на одну ночь, которых он щедро одаривал не только деньгами, но и аристократическими титулами. Одна из наиболее приближенных фавориток монарха Нелл Гвин была актрисой из простой семьи, но сумела настолько очаровать короля, что была заселена в царский дворец, где принимала короля на серебряной кровати стоимостью 200 тысяч долларов и заказывала по три бочки устриц каждую неделю - всё за счёт налогоплательщиков.

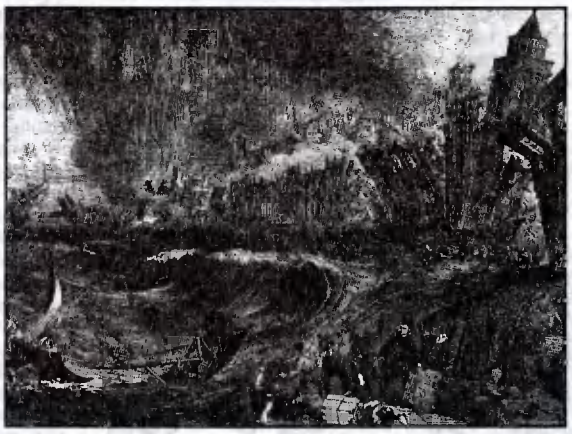
Карл II был большим любителем оргий и ролевых игр, в которых были задействованы все его фавориты. Известен случай, когда для развлечения Карла его любовницы имитировали венчание: Барбара Кастлман выступала в роли жениха, Франциска Стюарт - в роли невесты, а остальные играли священнослужителей и свидетелей. После положенных церковных церемоний молодожёны разыграли первую брачную ночь.

Карл II умер от инсульта после одной из таких оргий.

Лиссабонская катастрофа

Расположенный на правом берегу реки Тежу в пятнадцати километрах от Атлантического океана и утопавший в апельсиновых рощах Лиссабон с его 230-тысячным населением в 1755 году считался одним из самых красивейших и процветающих торговых городов Европы.

Столица Португалии богатела, в довольстве жили ее граждане, которые были к тому же ревностными католиками. Самыми красивыми зданиями в городе считались королевский дворец и опера, но в Лиссабоне возводилось и множество храмов. Жители с гордостью любовались на дело рук своих и свято исполняли все религиозные обряды. Не было ни одного мало-мальски значимого христианского праздника, который не отмечался бы в Лиссабоне. К ним готовились заранее, отмечали пышно и торжественно.



Так было и в тот раз. В субботу, 1 ноября 1755 года лиссабонцы собирались отметить один из традиционных католических праздников - День всех святых. Улицы города были празднично украшены, народ надел свои самые красивые наряды. Уже с утра над городом плыл торжественный перезвон колоколов, приглашая на службу. Все храмы и церкви португальской столицы широко распахнули свои двери. Жители Лиссабона поздравляли друг друга, улыбались, говорили приятные слова. После богослужения верующие намеревались пройти шествием по улицам португальской столицы.

Все было готово к торжественному моменту, и никаких признаков надвигающейся катастрофы не было. Однако шествие не состоялось. В 9 часов 20 минут, когда еще шли службы, город неожиданно содрогнулся от подземного толчка. Казалось, что в один момент земля сделалась живой, зашевелилась под ногами, дернулись в сторону здания. Как рассказывал позднее один из очевидцев, высокие шпили церквей "закачались, словно колосья на ветру". Но не прошло и нескольких секунд после первого толчка, как земля содрогнулась от второго удара. Он был гораздо сильней и ощутимей: колокольни повалились на крыши храмов, стены домов зашатались и рухнули на землю, накрыв собой сотни и тысячи выбежавших на улицы людей.

Толчки с эпицентрами в Азорско-Гибралтарском хребте разрушали Лиссабон неоднократно. На этот раз землетрясение началось неожиданно, рано утром, в прекрасную солнечную погоду. Город, будто погребальным саваном, накрыла огромная свинцово-серая туча, и он словно замолк в немом крике. Вслед за вторым ударом последовал третий, который и довершил начатое дело разрушения. Город рассыпался, как карточный домик.

Примерно через час после главного толчка море отступило, обнажив приливно-отливную полосу. Стоявшие у причалов корабли завалились набок на илистом дне. Это было страшное зрелище - опустевший порт с беспомощно лежавшими торговыми судами.

Сотни жителей, находившиеся в момент подземных толчков в храмах, погибли под их обломками. Оставшиеся в живых люди пытались покинуть рушащийся город, переправившись через реку Тахо. Те, кому удалось вырваться из того всесокрушающего ада, устремлялись к берегу и портовым причалам в надежде выйти на лодках в море и найти там спасение. В одиннадцать часов утра более ста человек собрались на берегу реки. Находившиеся в то время в лодках рассказывали потом, как гигантская волна скрыла набережную и людей. Когда вода отступила, от массивной каменной набережной не осталось следа. По воспоминаниям очевидцев, набережную поглотила трещина в земле. Специалисты считают, что лиссабонская набережная полностью погрузилась в размытый песчаный грунт.

Спустя некоторое время водные массы промчались назад и обрушились на берег. Высокие, как дом, волны цунами (высота их достигала семнадцати метров) затопили весь нижний город. Тяжело груженные трехмачтовые суда, как игрушечные кораблики, были подхвачены волнами и заброшены в город на несколько километров.

Вскоре волны докатились до центральных улиц Лиссабона и превратились в стремительные потоки, мгновенно поглотившие все, что встречалось на их пути. Столица Португалии, бывшая одним из самых богатых и красивых городов мира, - центр торговли, религии и искусства - в считанные минуты превратилась в груду развалин.

Сквозь доносившийся из-под земли гул, сквозь грохот рушившихся зданий едва слышались крики и стоны раненых и умирающих. Горевшие в уцелевших храмах свечи попадали на пол, в жилых домах были разрушены очаги и печи, от искр вспыхнула мебель, ткани, ковры. Огонь охватил многочисленные строения города, и в разных кварталах заполыхали пожары. Все, что уцелело после землетрясения и наводнения, гибло теперь в пламени.

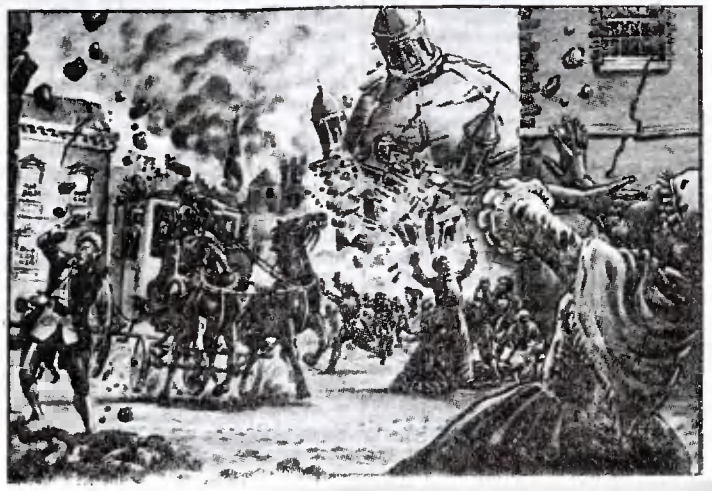
Великий немецкий поэт И.В. Гёте оставил о Лиссабонском землетрясении такие записи: "Первого ноября 1755 года произошло Лиссабонское землетрясение, вселившее беспредельный ужас в мир, уже привыкший к тишине и покою. Земля колеблется и дрожит, море вскипает, сталкиваются корабли, падают дома, на них рушатся башни и церкви, часть королевского дворца поглощена морем. ...Кажется, что треснувшая земля извергает пламя, ибо огонь и дым рвутся из развалин. Шестьдесят тысяч человек, за минуту перед тем спокойные и безмятежные, гибнут в мгновение ока".

Из двадцати тысяч домов, которые были тогда в Лиссабоне, более или менее уцелело только три тысячи. Как ни странно, в центре города уцелела часть королевского дворца и здание оперы, но они почернели от огня и копоти... Все церкви и храмы, служебные и жилые помещения, которые не разрушили подземные толчки, оказались объяты пламенем. Многие жители, которые надеялись переждать землетрясение в домах, сгорели заживо. Примерно семьдесят тысяч человек нашли свою смерть под обвалившимися зданиями, в воде и огне.

Многие видели в этом бедствии кару Божью, один верующий человек так потом вспоминал об этом: "Большой чудесный город, богатейший в Европе, теперь обратился в груду камней. Господи, пощади несчастную страну, избавь от бедствия, которое мы заслужили по грехам своим и которым ты нас караешь! Большие чудесные церкви, великолепнее которых нет и в самом Риме, разрушены. Погибли все монастыри, а из 20 тысяч духовных особ осталась в жизни лишь половина".

По мнению некоторых сейсмологов, это было самое сильное историческое землетрясение того времени. От трех мощных подземных ударных волн пострадал не только Лиссабон - в целом треть Европы ощутила подземные толчки. За полторы тысячи километров от Лиссабона в городах качались шпили церквей, под ногами ходил пол, уровень воды (например в Швейцарском озере) неожиданно поднялся на один метр, потом снова опустился. Толчки вызвали сейши (стоячие волны) на некоторых озерах Норвегии и Швеции. Сила волн в некоторых портах Голландии достигала такой силы, что они легко отрывали от пирсов причаленные корабли. В Люксембурге рухнула воинская казарма, под обломками которой погибли пятьсот солдат. Даже в далекой Африке не обошлось без жертв: по позднейшим оценкам, около десяти тысяч человек остались под развалинами.

После случившейся катастрофы над Лиссабоном долго еще вились черные дымы от пожарищ. Всюду плавали вырванные деревья, остатки мебели, домашний скарб и мертвые тела...



Чем кормили «кремлевскую аристократию»?

В 1918 году правительство молодого советского государства переехало из Петрограда в Москву. Первые лица страны вместе с семьями обосновались в Кремле, а для их обслуживания был создан специальный комбинат питания.

Поначалу организовали небольшой буфет, затем в 14-м корпусе открыли полноценную столовую. Доступ туда имел ограниченный круг лиц. Со временем он расширялся, но сама кремлевская кухня как социальный институт становилась всё более закрытой, обрастая многочисленными мифами и легендами.

Советская аристократия, едва народившись, желала иметь в своем распоряжении всё самое лучшее. Это в полной мере относилось и к еде. Власти отлично знали о страшном голоде в Поволжье и в Украине, о голодных бунтах в деревнях и городах, но сами питались отменно. На столе было вдоволь мяса и рыбы, масла и сыра. Пожалуй, только при Ленине в быту партийной верхушки сохранялся известный аскетизм. Еще и сегодня в Ленинских Горках можно увидеть дешевую эмалированную посуду со сколами на краях да проржавевшую кастрюлю, которую запаял личный шофер Ильича. После смерти вождя мирового пролетариата жизнь за Кремлевской стеной изменилась радикально.

При Сталине в обиход входят масштабные банкеты для партийной верхушки, представителей советской элиты и зарубежных гостей. Это потребовало создания соответствующей инфраструктуры. В Кремль была налажена регулярная поставка высококачественных продуктов из разных уголков страны, и она не прерывалась даже в годы Великой Отечественной войны. В 1960-х годах при Управделами ЦК КПСС появились собственные подсобные хозяйства, обеспечивавшие главную кухню страны мясом и молоком, рыбой и птицей, овощами и фруктами. Эта практика сохраняется и поныне. Сегодня к подведомственным предприятиям относятся, например, такие значительные агропромышленные комплексы, как "Воскресенский" и "Непецино". Правда, наряду с комбинатом питания "Кремлевский" их продукция поступает в торговые сети по всей стране, но неизменно имеет на этикетке отличительный знак "Кремлевское качество".

Все продукты, попадавшие на стол первых лиц государства, проходили тщательную проверку, а иные и вовсе были запрещены к использованию. К числу потенциально опасных с очень раннего времени отнесли грибы, а также некоторые виды дичи - например, медвежатину. Кроме того, не приветствовались горох, фасоль, мед и многие виды орехов, правда, уже не столько по медицинским, сколько по санитарно-гигиеническим соображениям. Нельзя было допустить, чтобы высоких гостей мучили газы или случилась аллергия. Аналогичная практика сохраняется и сегодня - за качеством разрешенных продуктов внимательно следят сотрудники

специального подразделения ФСО.

Назад в будущее

С другой стороны, для организации банкетов понадобились квалифицированные кадры. При Сталине их стали подбирать из числа поваров и официантов, которые работали в известных московских ресторанах еще в царские времена. Эти специалисты индустрии гостеприимства не просто попадали в Кремль (разумеется, после тщательной проверки органами госбезопасности), но обеспечили преемственность между дореволюционной и высокой советской кухней. Неудивительно, что в кремлевских банкетах советской поры многое напоминало о широких застольях московского купечества.

Прежде всего это проявилось в базовых принципах организации стола. Трапеза была демонстративно обильной, причем количество пищи на столе росло прямо пропорционально общему благосостоянию страны. Так, по подсчетам экспертов, в брежневскую эпоху на каждого участника двухчасового банкета приходилось примерно по 3 кг еды. Разумеется, съесть такое количество продуктов было невозможно. Да и не было такой задачи. Обильное застолье выполняло прежде всего репрезентативную функцию, наглядно демонстрируя величие и могущество власти.

В обычае было готовить целиковых осетров, поросят, фазанов, фаршированных всякой всячиной. Их выставляли на огромных подносах на длинные столы-корабли вместе с многочисленными закусками, выпечкой и фруктами. Большие блюда были своеобразной визитной карточкой кремлевского банкета. Великолепно исполненные, они тем не менее не предназначались для еды - только для красоты. Еда для гостей, точно такая же, сервировалась отдельно на подсобных столиках. Там же стояли алкогольные напитки, преимущественно водка и коньяк, и официанты сами обносили каждый стол.

В 1980-х в Кремле начали экономить. Постепенно перестали подавать целиковых осетров, а затем осетрину и вовсе заменили судаком. В прошлое ушли и глухари, и фаршированные поросята. Теперь их просто жарили и рубили порционно. Но продуктов оставалось много, а их выбор и качество были на высоте даже в трудные 1990-е годы.

Следует иметь в виду, что традиции кремлевской кухни далеко не всегда соответствовали личным гастрономическим предпочтениям первых лиц государства. Многие представители советской элиты, поднявшиеся к вершинам власти от самых социальных низов, не отличались развитым вкусом и были неприхотливы в еде. В повседневной жизни они питались совершенно ординарно, хотя им готовили очень опытные личные повара. Известно, что Сталин любил щи, притом что его постоянно потчевали грузинскими блюдами. Хрущев, как и подобает заядлому охотнику, при случае мог полакомиться маралом или косулей, но в другое время живо радовался и жареной картошке с соленым огурчиком. Брежнев обожал курник с рисом и курицей да яичницу с салом, которую ему частенько готовили личные повара в Завидово. Горбачев вообще мало интересовался едой, но увлекался разнообразной выпечкой, так что в какой-то момент его супруга Раиса Максимовна была вынуждена попросить Управделами исключить ее из меню. Ельцин отдавал предпочтение жареному мясу на косточке. А еще охотно ел пельмени и телячью колбасу с фисташками, зато от экзотических блюд неизменно отказывался.

Всё делалось с предельным тщанием. По воспоминаниям президента Национальной ассоциации кулинаров России Виктора Беляева, более 30 лет проработавшего на главной кухне страны, на ординарный кремлевский банкет могли запросто приготовить полторы сотни фаршированных мясом и сухофруктами глухарей. Их запекали, предварительно освободив от перьев. Каждое перышко тщательно промывалось и затем вставлялось обратно для украшения. Равным образом каждый раз заново изготавливались знаменитые ледяные икорницы, неизменно поражавшие иностранцев: их выпиливали вручную в виде зубцов Кремлевских стен, да еще подкрашивали свекольным соком. Это была адская работа, требовавшая полной самоотдачи и крепкого здоровья. На подготовку одного банкета порой уходило несколько дней. Повара в это время даже не уходили домой, а спали всего по четыре-пять часов в сутки.

При изобилии еды собственно меню всё время оставалось относительно скромным. Обычно каждому участнику полагалось две-три закуски, два супа на выбор (если речь шла об обеде), два горячих блюда (рыбное и мясное) и десерт. Например, меню банкета от 27 февраля 1967 года включало в себя зернистую икру, калач с визигой, нельму в желе, галантин из цесарки, салат, бульон-борщок с острыми гренками, суп-пюре из спаржи, фаршированную навагу, жареного барашка с овощами, кофе, миндаль и фрукты. Исключение составляли только некоторые общегосударственные праздники вроде годовщины революции или Нового года. Так, 31 декабря 1963 года на столе, помимо икры, солений и фруктов, присутствовали фаршированный судак, миноги, лососина с лимоном, крабы, заливной поросенок, ассорти из птицы и дичи, капустный салат, севрюга в соусе, форель в белом вине, шашлык из оленя, сливочное парфе и пирожные.

Александр Сидоров

«Не можешь позвонить - скинь на пейджер!»

Сегодня многие настолько привыкли к смартфонам, что даже остаться на несколько дней с глупой "звонилкой" - настоящее испытание для них. Но в прошлом телекоммуникационных технологий есть одна занятная, и очень длинная, глава: пейджеры.

Крошечные приемники с черно-белыми экранами и мизерными, по современным меркам, возможностями. Рассказываем, как развивались эти гаджеты и почему они до сих пор в ходу.

Пейджер это радиочастотный приемник, который может принимать сообщения, транслируемые на определенной частоте, по специальной сети базовых радиостанций.

Сообщения отправляются из центра пейджинговой связи - обычно человеку требовалось позвонить и назвать номер получателя оператору. Позже появилась возможность использовать электронную почту.

Как появились пейджеры?

Изначально система, отдаленно напоминающая будущие пейджеры, появилась у полиции Детройта в 1921 году. Тогда машины стражей порядка оборудовали примитивными радиоприемниками.

Однако день рождения пейджера пришелся на 1949 год, когда соответствующее изобретение запатентовал изобретатель Альфред Гросс (этот же человек приложил руку к разработке переносных раций). Тогда название "пейджер" еще не использовалось, а устройства предназначались для медицинских сотрудников.

При этом Федеральная комиссия по связи одобрила использование таких приемников только к 1958 году: это поворотная дата в их истории.

Уже в 1956 году компания Motorola присвоила таким гаджетам имя "пейджер", а заодно закрепила за собой лидерские позиции в этой продуктовой категории - на четыре десятилетия вперед.

Однако первый коммерчески успешный пейджер на потребительском рынке появился лишь 1974 году и назывался Pageboy I. У него не было дисплея, а также внутренней памяти для хранения сообщений, однако он работал - уведомляя пользователей звуковыми сигналами.

Из-за этой особенности за устройствами закрепилось альтернативное название, биперы. Такой скромной функциональности было достаточно для того времени. Услышав нужный сигнал, полицейские возвращались в отделение, а медики связывались с операторами ради получения информации.

В 1970-х пейджеры научились принимать сообщения разного тона и даже голосовые месседжи. Но технология по-прежнему развивалась неторопливо. К 1980 году в мире насчитывалось около 3,2 млн пейджеров.

Причиной относительно небольшой популярности была ограниченность зоны, в которой могли работать приемники - она не превышала 40 километров. Пейджеры использовались локальными спасательными, медицинскими или полицейскими отделениями.

К слову, на 1980-й приходится и первый пик использования пейджеров СССР. Тогда в Москве проходили XXII летние Олимпийские игры, а пейджеры выдали узкому кругу служебных работников. Впрочем, главные события развивались за океаном.

Пейджеры начали усложняться в плане функциональности. Появились модели с крохотными экранчиками - сначала была доступна передача только чисел, потом можно было отправлять и короткие сообщения, на манер современных SMS.

В начале 80-х создатели наконец преодолели географические ограничения пейджеров - они начали работать в масштабах городов, штатов и даже стран.

Кроме того, отправитель мог заказать отправку сообщения в определенное время или повторные вызовы - чтобы абонент наверняка получил сообщение, даже если временно находился за пределами охвата пейджинговой сети.

Во главе стояла компания Motorola, в 1986 выпустившая самую популярную в мире модель пейджеров - Bravo.

В 1988 году компания SkyTel официально ввела в эксплуатацию на территории США общенациональную пейджинговую сеть с поддержкой текстовых сообщения, что спровоцировало ажиотаж среди потребителей. К 1990 году в мире было около 22 млн активных пейджеров, к 1994 это количество уже достигло 61 млн.

Пейджер стал статусным устройством - помимо функциональной пользы он приносил своему владельцу значимость в глазах окружающих. Последними серьезными технологическими новшествами в мире пейджеров стали "твейджеры", пейджеры с двухсторонней связью.

Они отдаленно напоминали кнопочные коммуникаторы и оборудовались откидной QWERTY-клавиатурой, с помощью которой можно было набирать ответные сообщения.

Первый твейджер Tango в 1996 году выпустила Motorola, при телекоммуникационной поддержке SkyTel. Однако к тому времени было понятно - мобильная связь и сотовые телефоны вытеснят пейджеры обратно, в профессиональную среду.

К 2001 году интерес к рынку потеряли два ведущих производителя, Motorola и Glenayre.

Телефоны победили.

Пейджеры мертвы?

В США пейджеры продолжают использоваться медиками, полицейскими, спасателями, рядом частных компаний, а лидером затухающего рынка, который в 2009 году принес $361 млн прибыли, стала компания Spok.

Кстати, если присмотритесь к "Доктору Хаусу" или "Клинике", то сможете заметить - все врачи в шоу носят пейджеры.

Такая связь имеет несколько преимуществ: высочайшая надежность, несравнимая с уязвимыми телекоммуникационными сетями; дешевизна устройств; возможность легко записать все отправляемые сообщения для последующего использования; при средней частоте использования пейджеры живут до 30 дней на одной батарейке.

Что касается отечественных реалий, то золотым веком для пейджеров стал период с 1993 по 1998 год. Они были популярной возможностью оставаться на связи, не тратя более $1000 на мобильник.

Пейджеры обычно пристегивали на ремень - некоторые буквально заворачивались в пояс из маленьких черных биперов. Расцвел и рынок устройств, стилизированных под них: к примеру, среди школьников особой популярностью пользовались часы в виде пейджера.

Можно пользоваться и сегодня

Сейчас большинство пейджинговых операторов закрылись или сменили курс: помимо предоставления пейджинг-услуг для частных охранных или курьерских компаний они организовывают call-центры.

Другое дело, что смысла в этом практически не осталось. После кризиса 1998 года пейджинговая сеть быстро рухнула под навалом абонентов, которые открыли для себя резко подешевевшую мобильную связь.

Ну а теперь, с приходом мобильных сетей третьего и четвертого поколения, главным козырем стал интернет. А пейджерам осталось только ютиться в своей скромной профессиональной нише.

Михаил САПИТОН

Как Дюма придумывал «Трех мушкетеров»

Для большинства читателей роман о приключениях д'Артаньяна и его друзей - талантливый вымысел Александра Дюма. Однако, на самом деле, многие герои "Трех мушкетеров" существовали в реальности.

Когда Александр Дюма-старший опубликовал в 1844 году роман "Три мушкетера", то в предисловии он честно признался, откуда позаимствовал сюжет. Судя по предисловию, в Королевской библиотеке он нашел трехтомник "Воспоминаний господина д'Артаньяна", которые и стали источником правдивого описания нравов XVII века. Реальным же автором этих "Воспоминаний" был не д'Артаньян, а некто Куртиль де Сандра. В литературном отношении его опус о французском королевском дворе - сборище разномастных авантюристов, был слабым и исторически неточным. Кроме того, Сандра многое приукрасил и, кроме реальных персонажей, ввел в повествование вымышленные лица.

Поэтому "Воспоминаня" Сандры были не единственным источником для автора "Трех мушкетеров". Дюма изучил также подлинную биографию д'Артаньяна, написанную Шарлем Самараном. Оттуда выяснилось, что настоящее имя главного героя - Шарль де Батц де Кастельмор. Д'Артаньяном он стал, попав в отряд королевских мушкетеров, взяв фамилию матери. Он действительно был отважным в боях, и сама королева доверяла ему тайные поручения. Увлекся он, правда, знатной аристократкой Шарлоттой де Шанлеси, а не бакалейщицей Бонасье. Де Шанлеси даже вышла за него замуж, но д'Артаньян не был счастлив в этом браке. Дело в том, что всю жизнь он тайно любил другую - королеву Анну Австрийскую. Но Дюма не стал следовать всем этим данным. Наиболее романтичной ему показалась любовная связь дворянина и девушки из народа.

У Куртиля де Сандры писатель позаимствовал некоторые подробности о быте и обычаях мушкетеров. А также имена Атос, Портос и Арамис. По одной версии, реальная троица приходилась друг другу двоюродными братьями. Но такой удачливостью, как герои Дюма, никогда не отличалась.

Другие источники утверждают, что мушкетеры ни в каком родстве не состояли. Атос был сыном фермера, который дворянский титул купил. Настоящий "граф де Ля Фер" отличался задиристым характером и погиб еще в молодости на очередной дуэли. Портоса в действительности звали Исаак де Порто, его отец служил армейским чиновником. Арамис - наследник командира мушкетерской роты Анри д'Арамица. Где правда, где вымысел - неясно. Но сам Дюма не доверял всем гипотезам, поэтому и придумал свою историю.

Точно так же писатель поступил с "путешествием" подвесок королевы. На самом деле все было не так, как в романе. Не Анна Австрийская передавала подвески герцогу Бэкингему, а д'Артаньян тайно перевозил их.

Миледи, она же графиня де Ля Фер, вообще попала в "Трех мушкетеров" из другого века. Разумеется, Александр Дюма хорошо знал историю прототипа своей Миледи - графини Жанны де Ламотт, фрейлины королевы и фаворитки короля Людивика XVI.

В 1786 году Мария-Антуанетта заказала парижским ювелирам очень дорогое ожерелье из бриллиантов. Его стоимость оценивалась в полтора миллиона ливров. Жанна де Ламотт решила его украсть. Она подсунула кардиналу де Роану фальшивое письмо от королевы с просьбой заплатить и забрать украшение у ювелира. Де Роан, искавший способ восстановления своего реноме при дворе, с радостью это сделал. Огромную сумму, правда, обязался выплачивать частями. А Жанна вызвалась передать драгоценность королеве, лично в руки. Но как только она его получила, сразу же перепрявила своему мужу в Англию, где оно и было продано.

Мошенничество раскрылось быстро. Ювелиры пожаловались Марии-Антуанетте, когда не получили первый взнос. Обманутого кардинала заключили в Бастилию, но потом оправдали и выпустил. А вот авантюристку де Ламотт сначала подвергли публичной порке, потом выжгли ей на плече лилию, а затем приговорили к пожизненному заключению в тюрьме Сальпетриер. Через несколько лет хитрой графине удалось бежать из острога. Потом в приходской книге одной из лондонских церквей появилась запись, что Жанна де Ламотт покончила с собой. Но история великой авантюристки на этом не закончилась.

По слухам, самоубийство было умело сымитировано, потому как графиня находилась в розыске из-за кражи колье и бегства из тюрьмы. Она бежала в Петербург, якобы от зверств французской революции. Получив покровительство самого Александра I и российское гражданство, беглянка обосновалась в Крыму под именем графини Гаше. Поговаривали, что там она помогала контрабандистам.

Проживала де Ламотт в домике на территории современного "Артека". К тому времени графиня была уже старушкой. После ее кончины завели уголовное дело "О розыске в имуществе покойной графини Гаше темно-синей шкатулки". В канун своей смерти Жанна написала завещание, в котором просила положить себя в гроб в чем есть, не обмывая и не переодевая. Неизвестно почему, но последнюю просьбу умирающей не выполнили. И вот тогда-то и обнаружили на ее плече клеймо. Вскоре из Петербурга в Крым прибыл нарочный, чтобы изъять из вещей графини темно-синюю шкатулку. Шкатулку отыскали, но в ней ничего не оказалось. Сыщики предполагали, что в этой шкатулке хранилась часть украденного ожерелья Марии-Антуанетты.

Похоронили Жанну де Ламотт на старом кладбище вблизи от "Артека". Сейчас на этом месте растет фруктовый сад. А украденные бриллианты французской королевы так и не нашли. Есть предположение, что Жанна закопала их где-то в Крыму и теперь пугает по ночам артековцев, являясь привидением Белой графини. Так она охраняет свои сокровища.

ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА

№ 8, 2018

«Интересная газета в Украине. Тайны истории».

Зареєстрована Міністерством юстиції України
31 жовтня 2006 року
Реєстраційний номер
КВ № 11909-780Р

ЗАСНОВНИК
Олександр КОРОЛЬОВ
ДИРЕКТОР
Марина КОРОЛЬОВА
ГОЛОВНИЙ РЕДАКТОР
Володимир КОРОЛЬОВ

РЕДАКЦІЙНО-ВИДАВНИЧА РАДА:
Олександр СТАШЕНКО,
начальник відділу комп'ютерного дизайну та верстки,
Валентина ДВОРЕЦЬКА,
головний бухгалтер

ВИДАВЕЦЬ:
ООО «ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА»
рос. мовою
ТОВ «ІНТЕРЕСНА ГАЗЕТА»

Адреса редакції:
01135, Київ-135,
вул. Золотоустівська, 10-12
Тел.: (050) 334-50-24,

E-mail: igplus@ua.fm
igplus@mail.ru
korolev1@voliacable.com

• Відділ реклами - тел. 050-334-50-24
e-mail: interesnaya_gazeta@ukr.net
• Друкується мовою оригіналу
• За зміст і достовірність публікацій відповідальність несе автор (рекламодавець)
• Листування з читачами тільки на шпальтах газети
• Рукописи не рецензуються і не повертаються
• При передруку посилання на "Интересную газету в Украине" обов'язкове
• Малюнки та фотографії не є безпосередніми ілюстраціями до тексту.

Віддруковано з готових фотоформ у друкарні ТОВ "Мега-Поліграф". м. Київ, вул. Марка Вовчка 12/14.
Загальний наклад 200 000
Зам. № від 16.04.2018 р.

«Интересная газета в Украине» представляет:

A «Магия и мистика» (2 раза в месяц),
A+ «Оракул» (1 раз в месяц),
D «Невероятное» (2 раза в месяц),
Dd «Мир непознанного» (2 раза в месяц),
E «Исцеление» (2 раза в месяц),
G «Загадки цивилизации» (2 раза в месяц),
i «Пси-фактор» (1 раз в месяц),
J «Тайны истории» (2 раза в месяц),
K «Криминоген» (2 раза в месяц)

А также:
Приложения к «Популярной газете»:
◆ «Чудеса. Загадки. Тайны» (2 раза в месяц)
◆ «Здоровье и долголетие» (2 раза в месяц)

Продолжается подписка на «Интересную газету в Украине. Тайны истории»
Подписной индекс 94838